

ТАМБОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 5-л.

30-го Января 1910 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

Отъ Редакціи

1. Редакціей получены изъ г. Моршанска и с. Разсказова сообщенія о совершеніи новогоднихъ молебновъ въ полночныя часы. Авторы выражаютъ благодарность духовенству приходскому и попутно высказываетъ свою обиду за прав. духовенство, труды и значенія которыхъ не умѣютъ цѣнить свѣтскіе публицисты.

2. Редакція проситъ г. Леонтьева подробно описать дѣятельность любимаго имъ священника „съ-огнемъ въ душѣ“.

3. Редакція ожидаетъ полученія адресовъ г.г. Миссіонеровъ, г.г. регентовъ хоровъ и рѣчей ихъ прощальныхъ при проводахъ Экзарха Грузіи для напечатанія въ Тамбовскихъ Еп. Вѣд.

Его Преосвященство, Преосвященнѣй-
шій Кирилль, Епископъ Тамбовскій и
Шацкій 24 января сего года въ 9 часовъ
7 мин. утра прибылъ въ г. Тамбовъ, со-
вершилъ въ Тамбовскомъ Каѳедральномъ
соборѣ божественную литургію и моле-
бенъ и въ тотъ же день вступилъ въ
управленіе Тамбовскою епархією.

LXXI

ГОДЪ

ТАМБОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢЩАТЕЛЬ

№ 5

30 ЯНВАР.
1910 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
ціи, при Духовной
Семинарии.

Головая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста — къ церкви с. Мор-
довки, Козловскаго у., исаемщикъ с. Таволжанки, Липецкаго у.,
Иванъ Яковлевъ, 21 янв.; къ церкви с. Крапоткина, Борисоглѣб-
скаго у., діаконовъ с. Солдатской Слободы, того же у., Александръ
Орнатовъ, 23 января; къ церкви с. Царевки, Тамбовскаго у.,
діаконовъ с. Падовъ, того же у., Павелъ Новоспаскій, 23 января;

на діаконскія мѣста—къ церкви с. Старой Казачьей Слободы, Козловскаго у., псаломщикъ с. Крутичнской Байгоры, Усманскаго у., Александръ Заринъ, 16 января; къ церкви с. Потапыера, Елатомскаго у., псаломщикъ—діаконъ Соборной церкви г. Елатыми Феодоръ Пареновъ, 23 января; на псаломщическія мѣста—къ церкви с. Лубенъ, Лебединскаго у., учитель Троицко-Ивановской ц.-приходской школы, Козловскаго у., Алексѣй Жабровъ, 12 янв.; къ церкви с. Верхней Лукавки, Липецкаго у., и. д. выдержавшій экзаменъ на псаломщика Иванъ Вутырчнъ, 18 января; къ церкви с. Фоновки Липецкаго у., и. д. окончившій курсъ Липецкаго духовнаго училища Веніаминъ Романовскій, 21 января; къ Боголюбской церкви с. Елань—Козловки, Борисоглѣбскаго у., и. д. учитель Надеждинской ц.-приходской школы Алексѣй Темченковъ, 18 января; къ церкви с. Земетчина, Моршанскаго у., окончившій курсъ миссіонерско-псаломщической школы Константинъ Володинъ, 21 января; къ церкви с. Крутичнской Байгоры, Усманскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Константинъ Преображенскій, 22 января;

Перемѣщенъ: въ административномъ порядкѣ, псаломщикъ с. Акаева, Темниковскаго у., Михайль Казанскій къ церкви с. Кушекъ, того же у., 16 января;

Уволены: за штатъ, согласно прошенію, священникъ [†]с. Царевки, Тамбовскаго у., Андрей Докторовъ, 16 января; отъ должности,—согласно прошенію, псаломщикъ с. Панской Слободы, Козловскаго у., Михайль Родниковъ, 21 января; въ административномъ порядкѣ, діаконъ с. Нестерова, Елатомскаго у., Владиміръ Грибановскій, 18 декабря;

Исключаются изъ списковъ за смертію: священникъ с. Гладышева, Тамбовскаго у., Алексѣй Церазовъ 77 л., умеръ, состоя на службѣ, 12 января; въ семействѣ осталась жена.

Назначенъ на должность благочиннаго Шацкаго городского округа и. д. священникъ Троицкой г. Шацка церкви *Агапелъ Старокадомскій*.

Объявляется благодарностъ Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства церковному старостѣ с. Пахатнаго Угла, Тамбовскаго уѣзда, крестьянину *Адриану Матыцину* за пожертвованіе имъ на ремонтъ приходскаго храма 700 руб. и прихожанину церкви с. Степановки того же уѣзда *Іосифу Алексису* за доставленіе въ теченіе 4 лѣтъ топлива для церкви и церковной караулки

Архипастырская благодарностъ.

По журнальному представленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 10 декабря 1909 г., утвержденному Его Преосвященствомъ 9 января с. г., объявляется Архипастырская Его Преосвященства благодарностъ учительницѣ церковно-приходской школы с. Верхней Ярославки, Моршанскаго уѣзда, Александрѣ Зелихъ, за отлично-усердное исполненіе возложенныхъ на нее обязанностей, попечителю школы грамоты д. Стефіи, прихода с. Верхней Отормы, того же уѣзда, Московскому купцу Карпу Рахманову, за открытіе и содержаніе на свои средства названной школы грамоты и попечителю церковно-приходской школы с. Нижней Отормы, того же уѣзда, Надверному Совѣтнику Алексѣю Атрыганьеву, за обнаруженное имъ въ матеріальныхъ пожертвованіяхъ весьма сочувственное отношеніе къ нуждамъ опекаемой имъ школы.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Никольскаго-Завидова, Кирсановскаго у.
- 2) При церкви с. Ольховъ, Шацкаго у.
- 3) При церкви с. Полховскаго Майдана, Темниковскаго у.

- 4) При церкви с. Шмаровки, Усманского у.
- 5) При церкви с. Золотой Поляны, Шацкого у.
- 6) При церкви с. Гладышева, Тамбовского у. свободно съ 16 января; причта по штату положено: два священника, диаконъ и два псаломщика, земли 52 дес., д. м. п. 2571.

Диаконскія мѣста: }

- 1) При церкви с. Кирианова, Кордюки тожъ, Кирсан. у.
- 2) При церкви с. Нестерова, Елатомского у., свободно съ 15 января; причта по штату положено: священникъ, диаконъ и псаломщикъ; земли 39 дес., д. м. п. 960.
- 3) При церкви с. Солдатекой Слободы, Борисоглѣбского у., свободно съ 23 января; причта по штату положено: священникъ, диаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., дома для причта церковныя; д. м. п. 1476.
- 4) При церкви с. Падовъ, Тамбовского у., свободно съ 23 января; причта по штату положено: священникъ, диаконъ и псаломщикъ; земли 33 дес., причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 550 р. въ годъ; д. м. п. 1054.

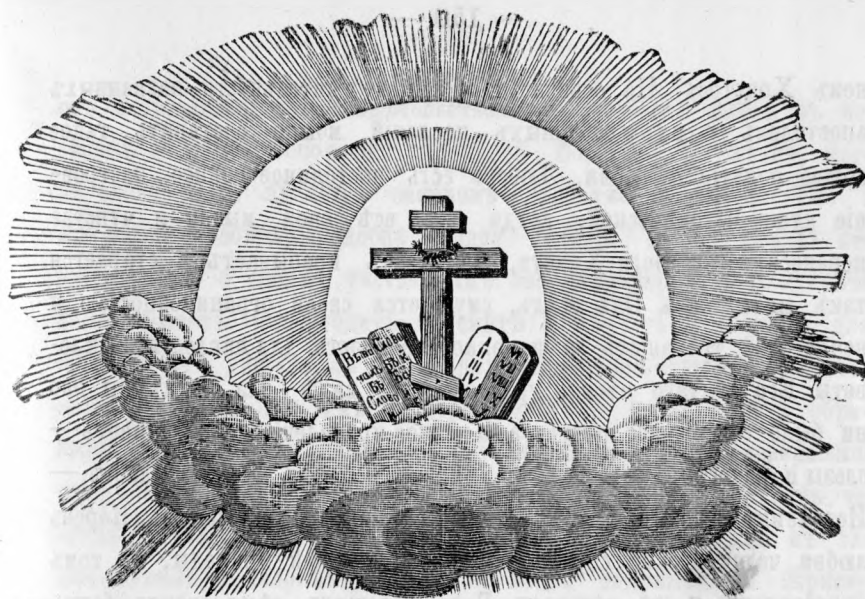
Псаломщическія мѣста:

- 1) При церкви села Княжева, Тамбовского у.
- 2) При церкви с. Каріана, Тамбовского у.
- 3) При церкви с. Вязовой Вершины, Лебедянского у.
- 4) При церкви с. Акаева, Темниковского у.
- 5) При церкви с. Товолжанки, Липецкого у.
- 6) При церкви с. Панской Слободы Козловского у.
- 7) При Соборной церкви г. Елатьмы.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Архипастырская благодарность. III. Списокъ свободн. священно-церк.-служит. мѣстъ по Тамбов. епар.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *II. Успенскій.*

№ 5-й | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1910 г.

Любовь по учению верховныхъ апостоловъ Іакова, Петра и Іоанна. I Іоан. II, 1—11, III, 1—24, IV, 7—21; I Петр. I, 22—25, III, 8—12, IV, 7—11; Іаков. II, 1—13.

Св. верховные апостолы Іаковъ, Петръ и Іоаннъ были ближайшими учениками Господа Іисуса Христа, неразлучными спутниками, всегдашними свидѣтелями всѣхъ словъ и дѣлъ Его, внимательно вдумывавшимися во все видѣнное и слышанное. Чувство любви ко Христу Спасителю возникло въ нихъ чисто естественнымъ путемъ, подобно тому какъ воспламеняется горючій матеріалъ при первомъ соприкосновеніи съ огнемъ. Чѣмъ болѣе ученики жили съ своимъ учителемъ и болѣе наблюдали Его въ разнаго рода жизненныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, тѣмъ глубже становилось это чувство, пока не охватило всего ихъ внутренняго я. Чувство любви у нихъ слилось съ чувствомъ вѣры въ своего учителя, какъ Богочеловѣка и въ общемъ дало такое настроеніе, которое именуется жизнью во Христвъ, когда человѣкъ способенъ сказать о себѣ, что не онъ уже живетъ, но живетъ въ

немъ Христосъ. На основаніи жизни и дѣятельности названныхъ апостоловъ и ихъ соборныхъ посланій можно составить такое общее понятіе о любви. Любовь есть постоянное ровное настроеніе души человѣческой, когда онъ всё свои мысли и чувства переноситъ на Бога-Христа, въ Немъ пребываетъ и старается такъ жить, какъ Онъ жилъ, смущается своей ограниченностью и нечистотой, трепещетъ за неприкосновенность дѣла и клеветы Его святаго имени; груститъ при видѣ зла, кѣмъ бы оно ни было совершено; радуется за всякое проявленіе добра, живетъ — слезы и радости Богу несетъ, умираетъ — хвалу Ему возсылаетъ. — Источникъ любви въ Богѣ который есть абсолютная любовь. Корень любви человѣческой скрытъ въ глубинѣ нашей природы, въ томъ внутреннемъ *я*, въ которомъ Богъ положилъ сѣмя своихъ божественныхъ свойствъ и совершенствъ. Любить для нашей души такъ же естественно, какъ для птицы летать, для солнца грѣть и свѣтить, для нашего тѣла принимать пищу, воздухъ влѣхатъ. Въ грѣховномъ человѣчествѣ чувство любви пробуждается къ жизни подъ дѣйствіемъ Самого Бога чрезъ откровеніе въ словѣ, подъ Его благостнымъ дыханіемъ человѣкомъ самодѣтельно возвращается, укрѣпляется, пока не достигнетъ такой напряженности, что человѣкъ готовъ на смерть за Христа-Богa и Его святое дѣло борьбы со зломъ. Сущность любви-перенесеніе своего *я* на другое *я*. Конецъ любви всеобщій миръ и радость всѣхъ во Христѣ Богѣ Творцѣ и Спасителѣ нашемъ.

Ученіе Св. Іоанна о любви.

Всесовершенная любовь свойственна только Богу, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, и узнаемъ мы это изъ того, что Онъ Сына Своего Единороднаго послалъ въ міръ, чтобы мы были живы Имъ, далъ Его въ искупленіе людскихъ грѣховъ и при томъ тогда, когда люди только злобу, вражду и страхъ питали къ нему. Людямъ свойственна любовь относительная, въ нихъ она

отъ Бога. Высшимъ свидѣтельствомъ такого бытія любви въ человѣкѣ является исполненіе заповѣдей Божіихъ въ жизни, когда слово [Бога является закономъ для ума и сердца Его и вся жизнь человѣка подобна жизни Христа Бога. Всякій кто знаетъ Бога и своимъ умственнымъ взоромъ созерцаетъ Его, грѣха не совершаетъ. Онъ ходитъ во свѣтѣ и иѣтъ въ немъ мѣста для соблазна отъ діавола къ намъ приходящаго. Въ отношеніи къ Богу обладающій любовью имѣетъ дерзновеніе въ молитвенныхъ обращеніяхъ съ увѣренностью въ полученіи просимаго и совершенно чуждъ страха предъ Богомъ, того страха, который мертвитъ человѣка и лишаетъ его жизнедѣятельности. Въ отношеніи къ людямъ любящій человѣкъ, какъ во всемъ подражающій Христу, обладаетъ рѣшимостью раздѣлять и переживать чужое горе, какъ свое собственное, до пожертвованія собственнымъ матеріальнымъ благополучіемъ и даже жизнью. Конкретно эта рѣшимость можетъ обнаруживаться въ зависимости отъ потребностей окружающей его среды (3, 16, 18; 22). Любви къ Богу безъ соотвѣтствующей любви къ людямъ, по слову апостола, быть не можетъ и тотъ, кто говорилъ бы, что любить Бога, а брата своего ненавидѣть. Если брата, котораго онъ имѣетъ возможность всегда видѣть и имѣть для бесѣды, совѣщанія и помощи, онъ не любитъ, то какъ, спрашиваетъ ап., онъ можетъ любить Бога, котораго онъ нигдѣ не видѣлъ, если дѣтей не любитъ, какъ можетъ любить отца. Воспитывается любовь живымъ представленіемъ въ сознаніи величайшихъ свойствъ Божіихъ: божественнаго милосердія и попечительной заботливости о людяхъ, явленныхъ въ актѣ спасенія ихъ. Въ томъ и величіе любви Божіей къ намъ, говоритъ ап., что мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего въ искупленіе грѣховъ нашихъ. Отсутствие любви въ человѣкѣ должно быть признано ненормальнымъ, болѣзненнымъ. Такой человекъ пребываетъ во тьмѣ, чуждъ общей жизни человечества и въ силу того совершенно не можетъ дать себѣ отчета для чего

онъ живетъ, да онъ и не можетъ жить полною жизнью. Жизнь каждаго человѣка можетъ правильно и всесторонне развиваться только въ единеніи со всѣмъ человѣчествомъ, каковому, какъ цѣлому, и намѣчена цѣль бытія. Ненавидящій брата человѣкоубійца, поскольку онъ убиваетъ въ самомъ себѣ члена великаго живого организма человѣчества, губить силы, нужныя для борьбы съ діаволомъ и посвѣаемымъ имъ въ мірѣ зломъ. Человѣкенавистничество — внушеніе діавола, оно возможно только при одномъ условіи, когда человѣкъ не имѣетъ никакого представленія о Богѣ, никогда не вдумывался въ дѣло Христа Спасителя, когда дѣла его злы. Общимъ правиломъ для человѣка желающаго жить любовью должно быть не согрѣшать противъ чувства любви къ Богу и людямъ, но, говоритъ ап., если случится кому измѣнить этому своему рѣшенію и пасть, то отчаяніе отнюдь не должно поселяться въ ихъ душахъ и они, опознавъ свое паденіе, должны обращаться съ искреннимъ поканіемъ къ Ходатаю за всѣхъ грѣшниковъ предъ Богомъ Іисусу Христу, Который можетъ понять ихъ паденіе, можетъ и подкрѣпить въ намереніи возстать и не быть рабомъ діавола.

Ученіе Ап. Петра о любви.

По мнѣнію Ап. Петра истинная любовь возможна только у человѣка истинновѣрующаго, познавшаго ученіе Христа и имъ живущаго. Состоитъ она въ способности человѣка жить одною жизнью съ другими, совершенно забывая о своихъ личныхъ потребностяхъ и въ умѣніи хранить молчаніе, когда въ душѣ начинаютъ дѣйствовать страсти. Въ послушаніи истинѣ, говоритъ Ап. Петръ, очистивъ души къ нелицемѣрному братолюбію, любите другъ друга усердно, отъ чистаго сердца, какъ возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, словомъ Бога живаго и пребывающаго во вѣки. Будьте единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры. Не возда-

вите зломъ за зло или поношеніемъ за поношеніе, напротивъ благословляйте, зная, что и призваны вы наследовать благовѣствованіе. А кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть себѣ дни добрыя, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей, уклонися отъ зла и сотвори благо, ищи мира, и держись его, очи Господни на праведныхъ и уши Его въ молитвѣ ихъ. Будьте страннолюбивы другъ ко другу безъ ропота. Служите другъ другу каждый тѣмъ дарованіемъ, какое кто получилъ какъ добрыя споспѣшники многообразной благодати Божіей. Говорить ли кто, говори какъ вѣщатель словесъ Божіихъ, кто идетъ на служеніе, пусть служитъ въ той силѣ, какую подалъ Богъ, да прославляется Богъ во всемъ чрезъ Іисуса Христа.

Ученіе Св. Ап. Іакова о любви.

Ап. Іаковъ подобно Ап. Петру и Іоанну возможность истинной любви въ человѣкѣ поставляетъ въ зависимость отъ наличности истинной вѣры во Христа. Основываться эта любовь должна на признаніи въ человѣкѣ существа созданнаго по образу и подобию Божію и потому главнымъ своимъ достоинствомъ имѣющаго духовнаго богатства, а не внѣшнія отличія по социальному или материальному положенію. Истинная любовь должна быть не лицепріятна. Она должна въ отношеніи всѣхъ руководствоваться однимъ и тѣмъ закономъ писанія: возлюбиши.... (11—8).. Мысль свою онъ поясняетъ конкретнымъ примѣромъ. Если войдетъ въ собраніе ваше, говоритъ ап., человѣкъ съ золотыми перстеньями на рукахъ, въ богатой одеждѣ, войдетъ же и бѣдный въ скудной одеждѣ, и вы, смотря на одѣтаго въ богатое платье, скажете ему: „вотъ хорошее для тебя мѣсто“, а бѣдному скажете: „стань вонъ тамъ или садись здѣсь у подножія моего“,—то не пересуживаете—ли вы разницу между людьми и судъ вашъ не будетъ-ли отъ недоброй совѣсти?—и далѣе начинаетъ развивать у мысль, что, постукая, такъ, люди совершаютъ преступленіе

противъ закона, являются нарушителями заповѣди: не убій. Онъ какъ бы такъ продолжаетъ рѣчь свою. Отдавая предпочтеніе виѣшнему положенію и богатству предъ богатствами духовными и близостью людей бѣдныхъ къ Богу, скажите, чѣмъ вы руководитесь и какое психическое состояніе свое обнаруживаете. Не свидѣльствуете—ли вы, что сердце ваше болѣе привязано къ матеріальнымъ благамъ міра сего, чѣмъ духовнымъ достоинствамъ человѣка, служащаго Христу Богу и потому имѣющаго только рубище и это въ храмѣ Бога, домѣ молитвы; далѣе, отдавая такое преимущество богатству предъ духовными достоинствами: не убиваете—ли вы въ послѣднихъ человѣческаго достоинства и не являетесь ли прямыми нарушителями заповѣди самого Бога, сказавшаго: не убій,—и не оказываетесь—ли такимъ образомъ виновными въ противленіи Богу? Несомнѣнно такъ, продолжаетъ апостоль. Если разбираете лица, грѣхъ творите и законъ облачаетъ васъ, какъ преступниковъ. Кто соблюдаетъ весь законъ, а въ одномъ только согрѣшитъ, тотъ уже во всемъ виновенъ. Кто сказалъ: „не прелюбодѣйствуй“, Того же слово и „не убій“, итакъ, если ты не прелюбодѣйствовалъ, но убилъ, ты все же преступникъ закона. (Языкъ говоритъ ап. въ другомъ мѣстѣ (3, 6 и 8 ст.) огонь, это неудержимое зло, исполнено смертоноснаго яда).—Впрочемъ, замѣчаетъ апостоль, все сказанное относительно не оказанія почестей богатымъ имѣетъ значеніе только въ томъ случаѣ, если виѣшнее богатство совершенно не соотвѣтствуетъ духовному богатству, въ случаѣ же совпаденія этихъ богатствъ, оказаніе почестей богатому, одѣтому въ дорогія одежды, естественно и законно. Если (оказывая почести богатому и знатному) вы исполняете законъ царскій по писанію: „возлюбиши искренняго своего, якоже себя самаго“, добро творите.

А. Нечаевъ.

О законоучительствѣ въ начальной школѣ (по протоколамъ Всероссійскаго Съѣзда за- коноучителей въ Петербургѣ).

Одно изъ важнѣйшихъ отраслей священнической дѣятельности должно признать законоучительство въ школѣ. Школа и храмъ — это двѣ вѣтви одного и того-же дерева. Въ школѣ развивается умственный кругозоръ и религіозное самосознаніе. Въ храмѣ посредствомъ богослуженія и проповѣди они укрѣпляются.

Школа для священника, какъ законоучителя, должна служить подготовительною ступенью къ тому, что онъ, какъ приходскій священникъ, обязанъ сдѣлать для прихожанъ въ дѣлѣ ихъ религіозно-нравственнаго усовершенствованія. Связь между школою и храмомъ должна быть нерасторжимая.

На всероссійскомъ съѣздѣ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній въ Петербургѣ, на которомъ я, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Владыки, имѣлъ удовольствіе присутствовать, прежде всего и говорилось, что „законоучительство полезно для самаго приходскаго священника, знакомя его съ настроеніемъ учащагося юношества и давая ему готовый богатый матеріалъ для учительства съ церковной каѳедры (журн. и прот. засѣд. стр. 8). Въ противномъ случаѣ можетъ распространиться не желательный типъ пѣрея требоисправителя (тамъ-же).

Посему, священнику въ приходѣ на ряду съ богослуженіемъ необходимо обратить самое серьезное вниманіе и на законоучительство въ школѣ. Большинство законоучителей относится къ дѣлу законоучительства слегка. Имѣетъ учебникъ подъ руками, рассказываетъ по нему исторію, объясняетъ молитвы. Строго требуетъ, что-бы знали, заданный по учебнику, урокъ. И только. На самомъ-же дѣлѣ отношеніе законоучителя къ преподаванію закона Божія не должно быть таковымъ и оно не такъ легко, какъ это кажется на первый взглядъ.

На създѣ законоучителей было выяснено то громадное значеніе, которое долженъ имѣть при преподаваніи закона Божія *определенный планъ* и указаны тѣ задачи, которыя долженъ преслѣдовать законоучитель.

Названные вопросы рѣшались въ первой комиссіи, которая состояла подѣ председательствомъ Преосвященнаго Кирилла, епископа Гдовскаго, нынѣ нашего епископа Тамбовскаго и Шацкаго. На эту комиссію были возложены създомъ самыя трудныя вопросы — по разсмотрѣнію учебныхъ программъ преподаванія закона Божія. И только благодаря умѣлому и дѣятельному руководительству своего неутомимаго Предсѣдателя, она съ огромнымъ успѣхомъ выполнила свою трудную задачу.

Воспоминанія о работахъ этой комиссіи есть въ то-же время самыя свѣтлыя воспоминанія о нашемъ новомъ Епископѣ Кириллѣ, который тогда очаровалъ всѣхъ своею энергіей, тактичностью и образованностью и котораго при прощаніи о. о. законоучители искренно благодарили за понесенные имъ чрезвычные труды и любезное отношеніе къ членамъ създа.

И я полагаю, что все то, что говорилось о преподаваніи закона Божія въ средней школѣ въ значительной мѣрѣ приложимо и къ начальнѣй школѣ.

Такъ, на създѣ было признано, чтобы уроки закона Божія не проходились безъ системы, а имѣли-бы въ виду дать извѣстную сумму религіозныхъ познаній. Изъ нихъ съ теченіемъ времени у дѣтей должно сложиться извѣстное *міросозерцаніе*, которыми они и теперь и по достиженіи зрѣлаго возраста должны руководствоваться въ жизни.

Такова задача и начальной школы. Она должна чрезъ систематическое изученіе дѣтьми священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта, молитвъ Катехизиса и богослуженія подготовить религіозно-настроеннаго христіанина въ духѣ православной вѣры.

Существующіе учебники по закону Божію, по общему признанію съѣзда, неудовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ закону Божію. Въ нихъ нѣтъ „ясно поставленной хорошо сообразованной съ матеріаломъ задачи, которую могъ-бы преслѣдовать законоучитель. Просто изъ Библии взято, какъ оно идетъ тамъ, опредѣленное количество матеріала. Не рѣдко при этомъ забывалось то, что исторія „Священная“, и все сводилось къ фактамъ изъ жизни еврейскаго народа. Конечно, всякій законоучитель самъ долженъ объединять свою работу какою нибудь идеей, которую онъ долженъ намѣчать самъ.... (прот. стр. 141). Такимъ образомъ, при преподаваніи закона Божія не достаточно законоучителю руководствоваться учебникомъ, а необходимо самому выработать опредѣленный планъ преподаванія. Законоучитель долженъ преподавать законъ Божій, *„неся такъ сказать, впереди опредѣленную идею“*.

Такъ, преподавая священную исторію Ветхаго Завѣта, законоучитель долженъ имѣть въ виду, что онъ преподаетъ не „еврейщину“, а „исторію религіознаго дѣла“ на землѣ, исторію Церкви Божіей. Онъ долженъ стараться раскрыть предъ дѣтьми, какъ созидалось до Христа домостроительство спасенія рода человѣческаго, какъ приготовлялся родъ человѣческой—и еврей и язычники—къ принятію Христа Спасителя.

Эта исторія должна начать собою рядъ послѣдующихъ предметовъ по закону Божію, въ которыхъ выясняется исторія домостроительства Божія на землѣ съ ея нравственнымъ вліяніемъ на человечество.

Затѣмъ, преподавая священную исторію Новаго Завѣта, законоучитель долженъ въ связанныхъ и наглядныхъ разсказахъ изобразить дѣтямъ личность и пришедшаго обѣтованнаго Миссію, какъ Сына Божія и изложить его нравственное ученіе, которое сдѣлало великій переворотъ въ мірѣ.

Въ каждомъ историческомъ повѣствованіи съ его историческими лицами долженъ быть выясненъ его нравственный смыслъ и значеніе. Должно представить, что всѣ лица въ священной исторіи являются или борцами за добрыя начала жизни или противниками ихъ. На дѣтей такое разъясненіе произведетъ живое впечатлѣніе, и священно—историческіе рассказы сдѣлаются для нихъ личными переживаніями.

Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ будетъ имѣть большое значеніе живая, связанная рѣчь законоучителя, его теплое религиозное чувство, широкое и частое пользованіе наглядными пособіями—картинами, картами и непрестанное обращеніе къ прочтенію историческаго событія по Евангелію и другимъ первоисточникамъ.

При изученіи богослуженія съѣздъ сдѣлалъ тоже много цѣнныхъ указаній и нужныхъ для законоучителя начальной школы.

Онъ призналъ за наилучшее при изученіи богослуженія пользоваться нагляднымъ методомъ, „почерная эту наглядность изъ церковной обстановки“. Постоянное посѣщеніе богослуженій, участіе въ немъ чтеніемъ, пѣніемъ, прислуживаніемъ въ алтарѣ, дѣлаетъ усвоеніе службъ церковныхъ болѣе сознательнымъ. Для развитія въ дѣтяхъ чувства любви къ церковности, съѣздъ рекомендовалъ сопровождать объясненіе уроковъ отеческими бесѣдами съ дѣтьми о добрыхъ благочестивыхъ обычаяхъ, съ которыми соединяется провозженіе великихъ праздниковъ и постовъ, а также указаніемъ библейско-историческихъ и святоотеческихъ примѣровъ. Предъ наступленіемъ великихъ праздниковъ законоучителю необходимо бѣсѣдовать съ учениками о праздникѣ и объ особенностяхъ праздничнаго богослуженія.

О катихизисѣ и его преподаваніи былъ заслушанъ и принятъ общимъ собраніемъ весьма интересный докладъ Протоіерея Н. И. Розанова, предложенія котораго полезны и для законоучителей начальныхъ школъ.

Почтенный Протоіерей предлагаетъ прежде всего „твердо помнить, что пространный катихизисъ митрополита Филарета—не символическая книга, это учебникъ, имѣющій свои достоинства и свои недостатки. Его пора замѣнить новымъ учебникомъ. При преподаваніи катихизиса слѣдъ рекомендовалъ во 1-хъ не держать книги предъ собою при объясненіи новаго урока и при отвѣтахъ учениковъ, и не позволять имъ смотрѣть въ книгу, при объясненіи задаваемого урока. Законоучитель долженъ говорить живымъ словомъ, а не читать по книжкѣ, какъ школьникъ, задавая новый урокъ по катихизису, *) а ученики должны *слушать* его урокъ, — а не слѣдить за нимъ по книжкѣ.

О.о. законоучители въ своимъ школьныхъ урокахъ должны брать въ образецъ бесѣду Іисуса Христа въ Назаретской синагогѣ: какъ Онъ, прочитавъ, въ данной Ему пророческой книгѣ, избранное Имъ мѣсто,—*закрывъ книгу и отдавъ ее служителю, стлз и началъ говорить. И глаза всѣхъ были устремлены на Него.* (Лук. IV, 17—21)“.

„Во 2-хъ, требовать яснаго, сознательнаго и отчетливаго пониманія и отвѣта урока, но не требовать буквального, машинальнаго заучиванія и стараться приучить учениковъ владѣть своимъ живымъ языкомъ и снять съ Закона Божія прискорбное нареканіе въ зубреніи, въ долбнѣ, къ глубокому сожалѣнію, присвоенное только урокамъ Закона Божія“.

Въ 3-хъ, хотя катихизисъ изложенъ въ діалогической, разговорной формѣ... но рекомендовать законоучителю объяснять и ученикамъ отвѣчать монологическою рѣчью т. е., не раздѣляя вопросы и отвѣты, а сливая ихъ въ одну связную, живую рѣчь“ (Журн. и прот. стр. 83 и 84). Главная задача катихизиса состоитъ въ томъ, что-бы научить дѣтей вѣрѣ и благочестію, что законоучи-

*) Еще два года назадъ мы приготовили статью подъ заглавіемъ: *Живыхъ людей спрятали*. Въ ней мы трактовали о печальномъ положеніи законоучительства въ церковныхъ школахъ. Прот. Павловъ.

тель и долженъ сдѣлать, изложивъ въ живой, доступной дѣтскому пониманію рѣчи, истины православной христіанской вѣры и правила христіанской жизни.

Указано было съѣздовъ и на то, что бы, въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, „законоучитель обратилъ свое пастырское вниманіе ни оживленіе и усиленіе въ дѣтяхъ душевной потребности *молитвеннаго обращенія* къ Богу—и дома и въ школь—такъ, что бы молитва стала навикомъ жизни учащихся въ школь и совершалась-бы въ видѣ краткаго богослуженія съ чтеніемъ Слова Божія, а, если возможно, то и съ краткимъ пастырскимъ наставленіемъ со стороны законоучителя“ (Журн. и прот. 51 стр.).

На вопросъ объ изученіи молитвъ съѣздъ долго не останавливался потому, что здѣсь не нашель возможнымъ примѣнить что-либо другое, кромѣ изученія молитвъ на память. Случайная домашняя подготовка часто приноситъ нежелательные результаты. Слова молитвы искажаются до неузнаваемости, такъ что трудно бываетъ ихъ выправить и на это требуется много времени и „куда лучше, если-бы ее совсѣмъ не было“ (Журн. и прот.).

Что-бы не оставить дѣтей совсѣмъ безъ молитвеннаго обращенія къ Богу и восполнить этотъ недостатокъ въ семейномъ кругу, съѣздъ призналъ необходимымъ изданіе особаго „краткаго молитвослова“ русской печати, который могъ-бы быть спутникомъ каждаго православнаго христіанина, въ особенности грамотной матери при наученіи дѣтей молитвъ и спутникомъ каждаго ученика по выходѣ его изъ школы. Молитвословъ по роду и содержанію самыхъ молитвъ долженъ быть вполне приспособленъ къ дѣтскому пониманію, а главное, чтобы вполне отвѣчалъ запросамъ и психикѣ дѣтской души. Въ существующихъ молитвословахъ молитвы проникнуты главнымъ образомъ одностороннимъ покаяннымъ духомъ и посему мало отвѣчаютъ живой, свободной, преимущественно радующейся, душѣ ребенка.

Такой молитвословъ желательно ввести и въ начальныхъ школахъ, надѣляя имъ каждаго оканчивающаго курсъ ученія въ школѣ.

Вотъ пока все то, что имѣетъ приложеніе къ начальной школѣ изъ протоколовъ засѣданій съѣзда законоучителей средней школы и что, мнѣ кажется, необходимо имѣть въ виду законоучителю начальной школы при преподаваніи имъ Закона Божія.

Остальные протоколы и журналы законоучительскаго съѣзда, анимаящіе собою обширный томъ въ 300 страницъ, содержатъ въ себѣ очень много цѣнныхъ указаній, знакомство съ которыми прямо необходимо каждому законоучителю, интересующемуся болѣе правильной постановкой преподаванія Закона Божія въ средней школѣ.

Священникъ *В. Архангельскій.*

Выступленія баптистовъ и мѣры противъ сектантскаго засилія.

Не будучи ни—пастыремъ, ни—миссіонеромъ, я все же беру на себя смѣлость дать не отвѣтъ на „Большой новогодній вопросъ“ (№ 2-й Т. Е. В.), а лишь только высказаться по этому вопросу.—Тысячеголовая гидра невѣрія и раскола, антихристіанская дѣятельность которой долгое время заграждалась силою основныхъ законовъ, съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія жадно раскрыла свою голодную пасть, ревностно „ища, кого поглотити“. Воспрянули духомъ различные сектанты, которые, если и не скрывались, какъ встарину, по укромнымъ мѣстамъ въ непроходимыхъ мѣстахъ, то все же не могли ранѣе открыто вести свою пропаганду; воспрянули духомъ и съ неудержимою энергіей и нахальствомъ, почти ничѣмъ не стѣсняемые, ринулись въ среду православныхъ, смущая и обольщая всякими способами

вѣрныхъ сыновъ Церкви Христовой и стараюсь уловить безпечныхъ въ свои всюду разставленныя сѣти.

Все наглѣе и наглѣе ведется пропаганда баптистовъ, все глубже и глубже они желаютъ пустить корни не въ одной Тамбовской губ. и смежными съ нею Воронежской и Саратовской, а и въ предѣлахъ всей Россійской Имперіи. Не скупятся они для соблазна вѣрующихъ на свои бесѣды, но когда дѣло доходитъ до публичныхъ собесѣдованій съ православными, далеко не всегда они торжествуютъ побѣду, хотя и замаскировываютъ всячески свое пораженіе до искусственной шумихи (препрехомъ, побѣдохомъ) вельючительно.

Не одни города посѣщаютъ баптисты съ своею проповѣдью, развѣзжаютъ они и по селамъ. Посѣтили не разъ снѣ центральный приходъ и нашего 2-го Уваровскаго благочинническаго округа—село Мучкапѣ, гдѣ имѣются уже послѣдователи ихъ ученія. Эти посѣщенія послужили причиною, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1909 г. въ с. Мучкапѣ были организованы миссіонерскіе курсы, на которыхъ слушателямъ, по большей части простецамъ изъ разныхъ селъ, были сообщены элементарныя руководственныя свѣдѣнія по обличенію баптистовъ. Среди священниковъ нашего благочинническаго округа теперь составляется миссіонерскій кружокъ. Собираются нѣкоторые батюшки вмѣстѣ, поочередно въ домъ того или другаго священника и обсуждаютъ сообща тотъ или иной вопросъ (противосектантскаго характера), заранѣе разработанный кѣмъ либо однимъ изъ нихъ. ¹⁾

Одинъ изъ батюшекъ, не участвующій въ миссіонерскомъ кружкѣ, самостоятельно еще до открытія Мучкапскихъ миссіонерскихъ курсовъ озаботился приобрѣтеніемъ необходимыхъ пособій въ борьбѣ съ сектантствомъ. Онъ избралъ изъ среды своихъ прихожанъ наиболѣе способныхъ и понятливыхъ и, при помощи Божіей, при помощи приобрѣтенныхъ пособій и собственныхъ ста-

¹⁾ Это очень хорошо. Ред.

раій, надѣется со временемъ увидѣть въ этихъ добровольцахъ дѣятельныхъ себѣ помощниковъ, „готовящихся всякому, требующему отчета въ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ“ (1 Петр. 3, 15).

Чья дѣятельность будетъ плодотворитѣ—миссіонерскаго кружка или одинокаго батюшки покажетъ будущее. ²⁾

Въ № 751 „Тамб. Кр.“ отъ 14 янв. 1910 года въ отдѣлѣ „по Россіи“ помѣщено сообщеніе „Замѣчательная женщина.“ Тоже самое сообщеніе, но подъ заглавіемъ „Женщина—миссіонеръ“ мы читали въ Миссіонерскомъ Обзорѣніи за іюль мѣсяць 1909г. Сообщалось, что скончалась жена Протоіерея Владим. губ., устраивавшая въ своемъ домѣ для борьбы съ сектанствомъ женскія православныя собранія, на которыя охотно ходили крестьянки (до 60 чел. каждый разъ). Она объясняла присутствовавшимъ богослуженіе и рассказывала житіе святыхъ, при чемъ бесѣды сопровождались общимъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣвій Не только женщины, посѣщавшія собранія, но и ихъ семейные спаслись отъ опасныхъ сѣтей штунды. Ходила почившая матушка и по домамъ крестьянъ, читая Евангеліе... Брала къ себѣ несчастныхъ дѣтей, воспитывала ихъ и нѣкоторыхъ изъ дѣвушекъ выдавала замужъ на собственные средства.

— Кратко это сообщеніе, но довольно поучительно и не для однихъ мірянъ, и служить нагляднымъ доказательствомъ, что даже единичная личность въ дѣлѣ миссіи играетъ роль не маловажную и при желаніи и стараніи достигаетъ благихъ результатовъ.

Подробно, на вопросъ: „Что дѣлать пастырю, дабы сградить приходъ отъ сектантовъ?“ отвѣчаетъ Вологодскій Епарх. Миссіонеръ Игуменъ Неофитъ въ № 11 Мис. Обзор.“ 1909 года.

Вотъ сущность этихъ отвѣтовъ.

²⁾ Дай Богъ уснѣха первымъ и второму и третьему... работникамъ! Ред.

Необходимо завести въ храмахъ общенародное пѣніе, богоговѣйное, уставное отправление богослуженій и ввести постоянное пастырское словоназиданіе народа. Необходимо развить въ прихожанахъ вкусъ ¹⁾ къ чтенію книгъ духовнаго содержанія, а также усмотрѣть и воспитать изъ прихожанъ, хотя нѣсколькихъ опытныхъ борцовъ за вѣру православную. Важнѣйшимъ же средствомъ для борьбы съ расколомъ является истинно-христіанская жизнь православнаго духовенства и борьба съ пьянствомъ, почему въ каждомъ приходѣ пусть устроится общество трезвости, первыми членами котораго должны быть священники и остальные члены причта.

Псаломщикъ С. Калужинъ,

Подъ живымъ впечатлѣніемъ письма изъ Борисоглѣбска (Тамб. Еп. вѣд. 1910 г., № 2, стр. 49).

Грустное впечатлѣніе произвело на насъ письмо изъ Борисоглѣбска. Грустно, что стоило появиться въ названномъ городѣ баптистскимъ проповѣдникамъ изъ Царицына и Казани,—стоило имъ заговорить здѣсь о страданіяхъ Спасителя, и совершенномъ Имъ спасеніи людей, какъ многіе православные оставляютъ свои храмы и идутъ слушать пріѣзжихъ проповѣдниковъ. Еще грустнѣе, что впечатлѣніе, вынесенное православными слушателями съ баптистскихъ бесѣдъ, всецѣло на сторонѣ послѣднихъ и далеко не въ пользу православныхъ проповѣдниковъ. „А какъ трогательно они (баптистскіе проповѣдники) говорили о страданіяхъ спасителя!—у насъ въ церквахъ *никто такъ не говорилъ,*“—вотъ что вынесли православные слушатели съ баптистскихъ бесѣдъ. Между тѣмъ, заявляетъ о. Свѣтозаровъ „обо всемъ этомъ (о безконечной любви Божіей, явленной въ дѣлѣ спасенія людей) проповѣдывалось право-

¹⁾ Какъ этого достигнуть.

славнымъ несчетное число разъ“ (стр. 53). Кто-же правъ? Правъ, несомнѣнно, о. Свѣтозаровъ. Бесѣда пастыря—христианина едва—ли и мыслима безъ указанія или, по крайней мѣрѣ, безъ упоминанія о дѣлѣ Христовомъ. Да и помимо этихъ нарочитыхъ бесѣдъ,— все церковное богослуженіе, въ своихъ пѣснопѣніяхъ и священнодѣйствіяхъ, непрестанно свидѣтельствуетъ о безконечной любви Божіей, явленной міру чрезъ Христа—Спасителя. Но съ другой стороны, пѣтъ основаній заподозрить искренность и тѣхъ изъ православныхъ слушателей баптистскихъ бесѣдъ, которые заявляли, что „у насъ въ церквахъ никто такъ не говорилъ“ о страданіяхъ Спасителя, какъ говорили баптистскіе проповѣдники. Что-же это значить? Не то-ли, что пріѣзжіе проповѣдники говорили о страданіяхъ Спасителя болѣе краснорѣчиво и языкомъ болѣе понятнымъ и доступнымъ народу, чѣмъ православные проповѣдники? Возможно, конечно и такое объясненіе. Но въ данномъ случаѣ, по нашему мнѣнію, краснорѣчіе и языкъ—не главное и несущественное. Сила Евангельской проповѣди не „въ препрѣтельныхъ чловѣческихіа премудрости словесѣхъ“ (1 кор. 2, 4). Есть предметы и дѣла, которыя производятъ неотразимое впечатлѣніе на умы и сердца людей своимъ непосредственнымъ величіемъ и своею непосредственною красотою. Таково, въ особенности, дѣло любви Божіей, явленной міру чрезъ страданія и смерть Спасителя. Оно всегда производитъ глубокое и сладостное впечатлѣніе на слушателей, разъ представляется ихъ сознанію въ живой и цѣльной картинѣ. Баптистскіе проповѣдники останавливаютъ вниманіе слушателей именно на центральномъ пунктѣ нашего спасенія—на Голгоетской Жертвѣ и стараются представить это дѣло неизреченной любви Божіей въ возможной его цѣлости, величіи и живости. Этими обстоятельствомъ и объясняется, главнымъ образомъ, то сладостное впечатлѣніе, какое производили бесѣды баптистскихъ проповѣдниковъ на православныхъ слушателей.

Припомнимъ здѣсь нѣкоторые обряды и пѣснопѣнія Страстной седмицы—тѣ именно обряды и пѣснопѣнія, въ которыхъ наиболѣе цѣльно, живо и наглядно рисуются искупительныя страданія и смерть Богочеловѣка. Не смотря на свою ежегодную повторяемость, не смотря на нашу привычность къ нимъ, эти обряды и пѣснопѣнія продолжаютъ производить на насъ болѣе или менѣе сильное впечатлѣнiе,—во всякомъ случаѣ болѣе сильное, чѣмъ всѣ другія пѣснопѣнія и священнодѣйствія, въ которыхъ не такъ живо и не такъ цѣльно представляется неизреченная любовь Божія къ погибающему въ тинѣ грѣховной человѣчеству.

Прачъ, какъ мы сказали, о. Свѣтозаровъ, когда говоритъ, что православнымъ несчетное число разъ проповѣдывалось о великомъ дѣлѣ Божественнаго милосердія и снисхожденія. Но исполнили правъ? Часто-ли раздается съ церковной кафедры живое и цѣльное изображеніе глубоко трогających нашу душу страданій Спасителя? Часто-ли раскрывается здѣсь вся глубина богатства премудрости и любви Божіей, явленныхъ міру въ этихъ страданіяхъ? Не гораздо-ли чаще слышимъ мы оттуда сухія ссылки и указанія на дѣло Божіе,—въ родѣ тѣхъ, какія дѣлаетъ въ своей рѣчи самъ о. Свѣтозаровъ,—и все дѣло церковной проповѣди сводится къ изображенію *нашихъ обязанностей* въ отношеніи къ Богу и Его закону. При такой постановкѣ проповѣди, дѣло спасенія людей, *какъ дѣло Божіе*, затемняется въ сознаніи слушателей и выступаетъ болѣе, какъ *дѣло человеческое*, дѣло собственныхъ усилій человѣка,—любовь къ Богу перестаетъ быть естественнымъ отзвукомъ или отвѣтомъ на неизреченную любовь Божію къ намъ (1 Иоан. 4, 19), а *дѣла любви къ Богу* (1 Иоан. 5, 3) превращаются въ обязанности, въ „дѣла закона“.

Неблагодарный трудъ взялъ на себя о. Свѣтозаровъ, когда вздумалъ „доканчивать“ недоконченное баптистами. Все то, что питаетъ, согрѣваетъ душу, возбуждаетъ въ ней любовь къ Богу и стремленіе идти по пути Божію,—все это онъ отдалъ баптистамъ,

а себѣ оставилъ „обязанности“...—Не доканчивать ему нужно было баптистовъ, а самому, съ православной точки зрѣнія, изобразить насколько то можно, полно и живо глубину любви Божіей и неизреченныя блага, дарованныя намъ крестными страданіями Христа Спасителя: тогда его критическія замѣчанія оказались—бы не „доканчиваніемъ“ проповѣди баптистовъ, а естественнымъ правдивымъ выводомъ (приложеніемъ) изъ того, что онъ сказалъ бы о спасеніи, какъ дѣль любви Божіей. Тогда православнымъ слушателямъ и безъ нарочитыхъ критическихъ замѣчаній по адресу баптистовъ было-бы понятно, что проповѣдь наѣзжихъ просвѣтителей не полна, односторонна—„недокончена“, такъ какъ не отвѣчаетъ на естественный при указанной постановкѣ проповѣди вопросъ: „что сотворимъ, мужіе братіе“, (Дѣян. 2, 37) чтобы быть достойными неизреченной къ намъ любви Божіей?..

По той—же причинѣ не могли парализовать успѣхъ баптистскихъ бесѣдъ и проповѣди автора письма изъ Борисоглѣбска. Онъ, какъ можно судить по темъ проповѣдямъ, прямо заговорилъ о „человѣчскомъ“ въ дѣль нашего спасенія и. т. обр., оторвалъ последнее отъ его корня и источника. Подобно о. Свѣтозарову, онъ дѣлаетъ только нравственно—практическіе выводы, оставивши основоположенія для нихъ и вмѣстѣ—лучшую (патетическую) часть своей проповѣди въ рукахъ баптистовъ. Это—то и есть, по нашему мнѣнію, то „иное“ чего, по сознанию самого проповѣдника, недоставало у него по сравненію съ бесѣдами баптистовъ.

Н. Ч—въ.

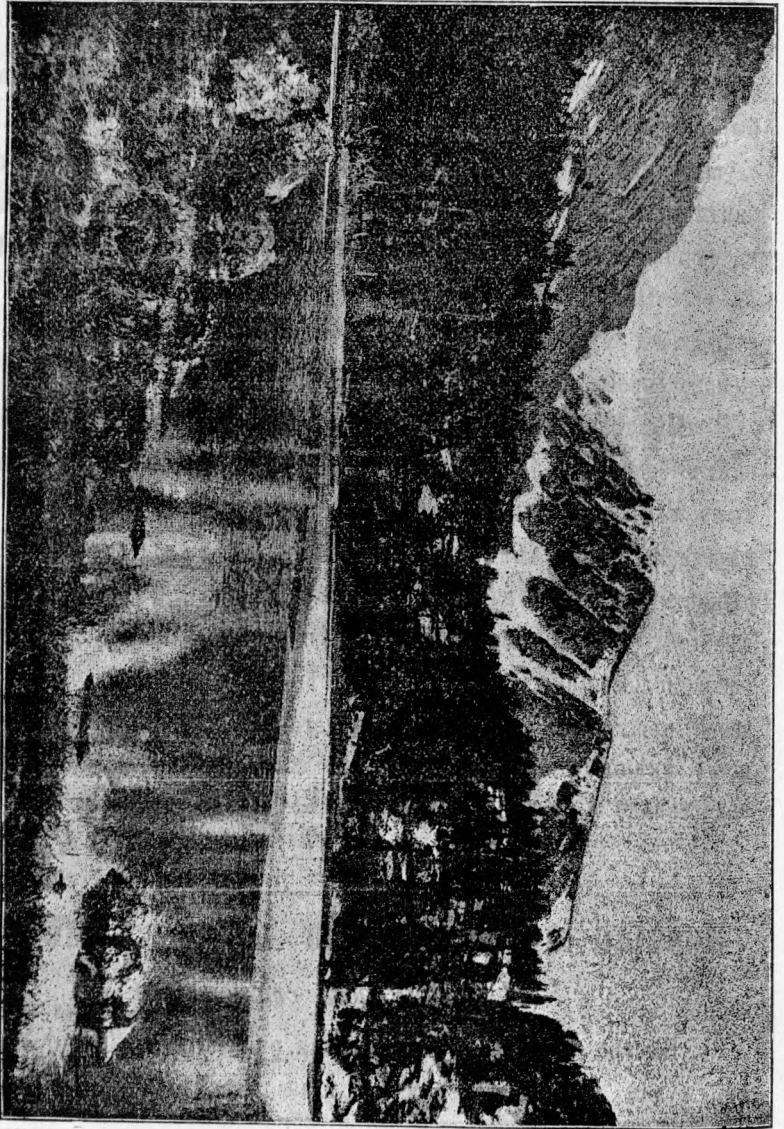
Первый миссіонеръ на Алтаѣ въ Сибири*).

(Изъ разсказовъ сторожила).

Быстро пишетъ перо... тонкая рука кладетъ на бумагу слова, сухая старческая рука, а глаза отрываются не разъ отъ

* Биографія основателя Алтайской миссіи была напечатана въ ММ 51—52 Тамб. Е. В. 1909 г. Ред.

Фразъ письма и засматриваются туда, гдѣ за окномъ вдали, какъ
миражъ въ ясномъ разряженномъ воздухѣ, встаютъ алтайскія горы,

Озеро Кара-кол... на Алтай въ Сибири.

въ этотъ ясный сентябрьскій день особенно рѣзко выступаая стройными массами на синемъ фонѣ безоблачнаго дня.

— Душа рвется туда,—прошептала пишущій, откладывая перо.— Тянется къ этимъ алтарямъ Всевышняго, на дѣло...

Онъ всталъ и выпрямился. Въ подрясникѣ и скуфѣѣ небольшая худощавая фигура производила невыразимо пріятное впечатлѣніе, эта сѣдѣющая голова съ вьющимися волосами, это милое съ тонкими чертами лицо, съ мягко очерченнымъ ртомъ и добрыми кроткими и ясными, какъ у ребенка, глазами, поверхъ очковъ засмотрѣвшимися на алтайскую даль, которую любило его сердце.

— Весною совсѣмъ уѣду туда! — вслухъ подумалъ онъ, и на стукъ, раздавшійся у двери, сказалъ:

— Войди.

Молодой келейникъ, спѣшно поклонившись, указалъ рукою въ сосѣдную комнату.

— Тамъ, о. Макарій, Іеремія Шишковъ пріѣхалъ изъ Ульды, хочется ему сильно васъ повидать... я зналъ, что вы пишете, да мѣшкалъ не сталъ.

— И хорошо сдѣлалъ, голубчикъ! Веди его, веди скорѣй... только что я на Алтай любовался, думалъ о немъ... гляди, какъ сегодня ясно видны горы...

Келейникъ мелькомъ взглянулъ на окно и вышелъ, введя черезъ минуту двухъ инородцевъ въ бѣдно обставленную комнату. Одинъ изъ нихъ широкоплечій, уже пожилой, широко улыбнулся.

— Здравствуй Архимандритъ, здравствуй... вотъ, и въ Бійска тебя нашла мой... поклонъ отъ Алтая, отъ Улалы поклонъ, а это мой зять, онъ крешонный тоше.

Отецъ Макарій любовно благословилъ ихъ. Оба алтайца походили одинъ на другого; плоскія лицо, небольшой лобъ, выдающіяся скулы, волосы и брови какъ смола, глаза унырнувшіе подъ лобъ, и совсѣмъ безъ переносицы почти носъ; безъ бороды

и усовъ, по обычаю выдерганныхъ, въ своихъ халатахъ, обшитыхъ краснымъ бумачемъ широкой засаленной каймой, эти алтайскія дѣти были очень оригинальны; изъ за праваго голенища широкаго кожаннаго сапога у каждаго торчалъ кожаный кисетъ съ табакомъ и трубка, а сверхъ халата, подпоясаннаго ремнемъ, висѣли на ремешкахъ привѣшенные къ нему жижи въ костяныхъ ножнахъ и огнива, а въ кожаной сумочкѣ—ремень и труть. Чинно усѣвшись на полу, поджавъ подъ себя ноги, они тутъ только сняли пирогообразныя сѣуженныя къ задѣ шапки съ околышкомъ изъ мерлушки и лентами сзади, подбитыя красной матеріей съ разноцвѣтнымъ кружкомъ на серединѣ; волосы ихъ были выстрижены, и косы срѣзаны, потому что они были окрещены.

— Всѣ ли здоровы въ Маймѣ?—спрашивалъ ихъ архимандритъ, попросивъ келейника приготовить чаю.—Собираюсь туда, да боюсь спугнуть ихъ: говорятъ мнѣ, что опять стали въ Уладу селиться изъ айловъ.

— Да... да... вотъ и мы къ тебѣ, архимандритъ, о. Макарій, ужъ какъ тебя тамъ надо,—заговорилъ Іеремія.—Шинко надо... есть тамъ одинъ парень Элеска, креститься хочетъ, страсть какъ хочетъ креститься... мы собиралися въ Бійскъ, а онъ тихо пришелъ изъ айла, другъ его отецъ мнѣ, сердитый только шибко а Элеска просить, такъ шибко просить, со слезами:

— Ой, пожалуста, ꙗко проси абыза Макарія пріѣхать сюда, я все знаю... молитвы умѣю, молюсь шибко, а туда далеко, гдѣ онъ живетъ... мнѣ нельзя, отецъ поймаеть, убеть.

— Говорю-злой онъ у него, богатый, страсть сколько коней, всего много; онъ гнѣвается на Элеску... говорить, что убеть его... догонить и убеть, если онъ вздумаетъ поѣхать сюда и креститься... тебя туда не ждуть, а теперь отецъ его запилъ... пьетъ онъ долго, и Элеска все больше въ Уладѣ въ это время бываетъ, а тамъ не глядятъ за нимъ, наказано только, чтобы его сюда не пускали, за этимъ всѣ глядятъ... вотъ кабы тебѣ

къ вечеру пріѣхать туда да и окрестить его... что онъ подѣлаеть пьяный, а потомъ уѣхать сюда.

Отецъ Макарій внимательно слушалъ.

— Онъ—у меня больше; отецъ все злится... когда пьяный: „убью его“, говоритъ,—сына то, и на тебя грозится; а на меня ничего, мы съ нимъ дружны шибко... такъ поѣдешь?

— Конечно поѣду, милый. А Элеска этотъ молодецъ? откуда желаніе у него креститься явилось?

— Элеска хорошій, ему семнадцать лѣтъ... кроткій росъ давно съ малыхъ лѣтъ, а какъ ты пріѣзжалъ на Алтай, онъ тебя увидалъ, и сердце у него, сказывается. затрепетало. Давно, когда белимчикомъ *) онъ былъ, ему все Ак-эне **) видѣлась, ходитъ такая по Алтаю, вся бѣлая, добрая Ак-эне, видѣлась и говорила ему:

— Люблю тебя, боламъ ты хорошій... пройдутъ годъ, сюда пріѣдетъ Макарій, ты его увидишь... онъ тебя научитъ молиться томъ Богу, Который сотворилъ Алтай, слушай его.

— А мальчикъ спросилъ ее, какой онъ будетъ. Тогда она подвела его къ Маймѣ и показала на воду, а въ волѣ абжіякъ такой же, какъ ты и глядишь на Элеску и усмѣхается ласково. Вотъ какъ увидалъ онъ тебя, такъ, говоритъ, и загорѣлся сердце послушать его, а мы ему давай рассказывать, чему ты учишь, все про Бога и про то, что креститься надо, ну, а онъ все томится... „скорѣе, скорѣе хочу креститься, отецъ, говоритъ, если убьешь, тогда я уйду не въ темноту, а буду жить у Бога“...

Такъ когда будешь собираться?

— Да сегодня же, сейчасъ, милые друзья мои: какже оставить тоскующую душу.

И торопливо сталъ собираться, пока алтайцы пили чай, а глаза его горѣли радостью.

*) Ребеночекъ.

**) Вожія Матерь (собственно—Бѣлая Мать).

Вѣдь тотъ юноша, такъ звавшій его и желавшій, былъ первую радостью его, первенцемъ христіанства въ зарождающейся миссіи, и могъ ли онъ медлить?

— Дожди пойдутъ, смотри,—предупредили его посланники, Бобырганъ ³⁾ курится... вчера еще закурился... долгое ненастье будетъ, и, пожалуй, сядешь тамъ, какъ сдурять рѣки... кто его знаетъ Сыгын-ай, ⁴⁾ и лѣто ровно совсѣмъ на улицѣ, да не даромъ говорятъ, что онъ тропу пролагаетъ, бывало такъ, что снѣга все скрываютъ.

— Лишь бы душа горѣла, другъ мой, а снѣга—это ничего,—улыбнулся старецъ.—А душа горитъ, ждетъ, томится... нѣтъ, и снѣгъ, и буря, и вода удержать меня не могутъ.—И затопилъ келейника со сборами.

II

Маревое росло. Ближе, ближе... яснѣе выступали контуры горъ, холоднымъ вѣтромъ тянуло съ сѣвера, и бѣлесоватыя тонкія облака тянулись по небу, какъ паутиной кутая его синеву. Лѣсной дорожкой пятеро путниковъ ѣхали, мало перекидываясь словами; крѣпкія алтайскія лошадки шли дружно, и вотъ къ вечеру у подошвы большой горы на грани Алтая первыя снѣжинки изъ сгустившихся и низко опустившихся тучъ въ нахолодавшемъ воздухѣ стали падать на одежду и лошадей путниковъ.

— Сдурѣлъ Сыгын-ай... сдурѣлъ!—говорилъ Іеремія—Ну, да это онъ шутить... ясно будетъ еще... много разъ будетъ ясно... ты не думай, отецъ Макарій, это онъ дурить.

И по устамя отца Макарія побѣжала ласковая улыбка отъ этого наивнаго утѣшенія.

Въ Маймѣ они ночевали, а раннимъ утромъ по берегу рѣки того же имени, пустились въ Улалу мимо Тугай, ⁵⁾ масси-

³⁾ Гора на лѣс. берегу р. Катуня, противъ устья р. Маймы

⁴⁾ Сентябрь.

⁵⁾ Гора въ с. Улалѣ.

вами спускавшейся съ высоты къ рѣкѣ иногда крутыми скалистыми уступами. Снѣга не было болѣе, но дѣвъ хмурился, и вѣтеръ продолжалъ дуть, сбивая пожелтѣвшіе листья березъ, только одна вѣчно зеленая хвоя краснотѣсья тѣшила взглядъ; а все-таки путникъ архимандритъ любовался на угрюмую красоту горъ, поднимавшихся къ небу, и думалъ, глядя на крутой выступъ Пихтача-горы, вступившей въ самую Майму и заслонившей долину Улалы, о томъ времени, когда тутъ, за этимъ поворотомъ, блеснетъ крестъ перваго миссіонерскаго храма.

— Ты напрасно не пробылъ въ Маймѣ до ночи, заговорилъ Іеремія.—Сейчасъ полетятъ къ отцу Элески родичи, сейчасъ скажутъ: Абызъ пріѣхалъ и твой сынъ у Іереміи,.. однако будетъ не ладно... набѣжить родня, схватятъ его, утащутъ, покуда ты отдыхать будешь.

— Почему ты думаешь, что я буду отдыхать? нѣтъ, мы сразу окрестимъ его... окрестимъ и отправимъ въ Бійскъ, вотъ, съ ними,—указалъ онъ на спутниковъ.—И если отецъ и пріѣдетъ, я поговорю съ нимъ... Ты правъ: нельзя медлить; думаю, что душа Элески достойна крещенія, глубоко этому вѣрю... жаль, что мы ѣхали такъ долго... остановки въ Бійскѣ, гдѣ пришлось выѣхать не сразу, да попути оттянули время... боюсь одного, если тотъ бѣдный пересталъ пить, то могъ Элеску взять къ себѣ: вѣдь уже седьмое сентября.

— Кто знать.. кто знать?—покачали инородцы головами, свертывая на грубый мостокъ черезъ Каясъ, быструю горную рѣчку, впадающую въ Майму.

За рощами густыхъ, теперь оголенныхъ черемухъ мелькали дымки юртъ, а вѣтеръ крѣпчалъ и усиливался.

— Вонъ тамъ моя юрта будетъ и избушка за Улалой... ты былъ у меня какъ то, отецъ Макарій... на томъ берегу... хорошо подъ горою, охъ, хорошо... тихо... стадо только въ болото

забирается, одинъ позучакъ ⁶⁾ недавно утонулъ, а у нашего ула-
линскаго цѣлый торбокъ ⁷⁾ ухнулъ... приманчиво, зелень на бо-
лотѣ, а подѣ ней-окошки... попадетъ кто въ нихъ, утаетъ тря-
сина.

— Что ты, абызъ, задумался? вонъ, собаки мои лаютъ, а
то сынокъ бѣжить, сынокъ и Элеска.

— Слава Богу?—слетѣло съ устъ отца Макарія, и глаза
его пристально взглянули на бѣжавшаго къ нимъ ребенка и юно-
шу, высокаго, худощаваго съ грустнымъ лицомъ обычнаго алтай-
скаго типа, теперь охваченнымъ радостью. Онъ подбѣжалъ къ
нимъ, взялъ лошадь отца Макарія подѣ узцы и поднялъ засіяв-
шіе глаза на лицо старца, благодарнымъ взглядомъ глядя на него.

— Спасибо, абызъ... добрый, что пріѣхалъ... я такъ ждалъ...
пожалуста крести меня, сегодня байга въ аилѣ недалеко, вся
родня туда поѣхала и отецъ тамъ... тебя не ждали... отецъ былъ
тутъ утромъ, спросилъ про Іеремію и велѣлъ мнѣ къ вечеру
ѣхать домой... ладно, что ты пріѣхалъ, абамъ, ⁸⁾ мой.—И, опу-
стивъ узду, онъ поцѣловалъ край рясы отца Макарія.

— Побдемъ до дому: холодная вода сегодня, боюся осты-
нетъ онъ въ ней... есть у тебя какая нибудь вадъ, Іеремія?

— Ой, никакой нѣту,—отрицательно покачалъ тотъ голо-
вою.

— Нѣтъ, я воды небоюсъ,—помогая слѣзать съ лошади
архимандриту, сказалъ Элеска,—Я не испугаюсъ воды.

— Ну, хорошо, милый, иди за мною, я немного поговорю
съ тобою, а вы прежде отдыха приготовьте все для крещенія,—
обратился онъ къ спутникамъ.—Вечеромъ вы увезете его въ
Бійскъ, а я останусь ночевать тутъ.

И отпустивъ ихъ, усадилъ Элеску на деревянную чурку въ
въ убогой юртѣ Іереміи.

⁶⁾ Теленочекъ.

⁷⁾ Бычекъ.

⁸⁾ Отецъ.

— Скажи мнѣ, милый, кто та Ак—эне, которая говорила тебѣ обо мнѣ? какая она собой?

— Ак—эне!—сложилъ съ благоговѣніемъ руки, Элеска.— О, она часто ходитъ по Алтаю... такая бѣлая, тонкая, и лицо, свѣтъ идетъ отъ него... я люблю ее, она говорила со мною...

Раздумчиво, опустивъ голову, отецъ Макарій внимательно слушалъ.

— Конечно Ак—эне была Пресвятая Дѣва, Она ходитъ по Алтаю среди простыхъ сердцемъ людей, въ большинствѣ кроткихъ и добрыхъ, какъ дѣти, и защищаетъ ихъ отъ зла.

И онъ сталъ кратко, но ясно объяснять Элескѣ, то что онъ думалъ объ Ак—эне, назвавъ это видѣніе Благою матерью Бога.

Какъ убѣдительно онъ говорилъ. Сердце юноши трепетало и горѣло въ порывѣ горячей любви къ Небесной Матери, захотѣвшей привести къ спасенію душу его, Элески, одной песчинки созданія Божія, и онъ ясно и твердо прочелъ, послѣ наставленія, молитвы.

Спустившись къ Улалѣ, въ крохотной заводи окрестили Элеску подъ пѣніе двухъ спутниковъ архимандрита, потомъ онъ напоилъ новокрещеннаго чаемъ, и съ сіявшимъ счастьемъ лицомъ Элеска, теперь Іоаннъ, первенецъ Божіей благодати, поѣхалъ со спутниками архимандрита, сопутствуемый ласковыми словами отца Макарія, полюбившаго кроткаго юношу, котораго пріобрѣлъ для Бога.

Проводявъ ихъ, старецъ вынулъ свои книги и тетради, позвалъ мѣстнаго толмача и принялся за обычное дѣло, перевода священныхъ книгъ и службы на алтайскій языкъ; а по Улалѣ неслася молва:

— Абызь пріѣхалъ. Макарій абызь крестилъ Элеску.

Двѣ, три женщины, видѣвшія это крещеніе, облетѣли остальныхъ, и одна изъ знакомыхъ Элескинаго отца, осѣдлавъ коня,

поспѣшила въ тотъ аилъ, гдѣ справляли байгу, чтобы сообщить о случившемся событіи.

Наступила уже ночь. Вѣтеръ разогналъ тучи, и онѣ ушли, улетѣли, очистивъ небо, осыпанное мириадами звѣздъ крупныхъ и яркихъ на темномъ глубокомъ небѣ. Тишина стояла нерушимая, но какой то далекій шумъ внезапно нарушилъ ее. Архимандритъ прислушался. То былъ гулъ голосовъ и топотъ лошадей; принесенные горами они разбудили собакъ, и тѣ громко залаяли по всему маленькому селенью.

Архимандритъ подошелъ къ двери и отворилъ ее; мягкими линиями поднималась къ небу Тугая, почти безлѣсная, сторожившая Улалу при ея устьѣ, и Сюрмейка, вся поросшая лѣсомъ; хребетъ Пихтача крутыми уступами упирался въ Майму и уходилъ въ глубь горъ, къ Чаптыгану и черни; милыя спокойныя горныя громады величаво дремали, и люди нарушили ихъ покой,

— „Это возвращаются съ байги!“ — подумалъ отецъ Макарій. — Навѣрно улалинцы повѣстали Элеску... ближе... Господь мой и Богъ, помоги мнѣ вразумить этихъ неразумныхъ дѣтей... слава Богу, что тотъ теперь далеко.

И перекрестился радостно, безъ тѣни волненія, спокойно вслушиваясь во все приближавшійся гамъ неистовствующей и возбужденной виномъ толпы. Къ нему, стоявшему на крыльцѣ, подбѣжалъ Іеремія, проснувшійся отъ шума, онъ былъ весь блѣденъ и дрожалъ, какъ листъ.

— О, абызъ, они разнесутъ у меня все!.. пьяные, вѣдь, знаешь въ винѣ это — волки... что я стану дѣлать съ ними?.. та, проклятая Шадунова молодуха видѣла, какъ крестили Элеску; жена говорила мнѣ, что она куда то уѣхала... зачѣмъ ты не уѣхалъ, отецъ?.. они бы тогда подумали, что ты увезъ его съ собою, и не тронули меня, а теперь стануть его искать и сдѣлають тебѣ зло.

Они и сейчас тебя не тронуть,—сказалъ архимандритъ спокойно.—Я нарочно остался, чтобы тебя защитить... зла ихъ я не боюсь... ступай въ юрту, спи... вотъ, они близко.

Иеремія не пошелъ въ юрту, онъ испуганно спрятался за хворостомъ, наваленнымъ близъ избы, а отецъ Макарій глядѣлъ на всадниковъ, беспорядочно скакавшихъ по улицъ, махавшихъ и выкрикивавшихъ бранныя слова... улица проснулась отъ гама... свѣтъ заблестѣлъ въ рѣдкихъ избахъ, и сильнѣе пошелъ дымъ изъ отверстій юртъ отъ подброшеннаго на очаги хвороста... вотъ, совсѣмъ близко у избы всадники... вотъ они у крылечка...

— Эй, Еремка!—закричалъ толстый инородецъ, едва владея языкомъ.—Элеска гдѣ? давай Элеску... абыза проклятаго давай.

— Тутъ я!—сказалъ отецъ Макарій, приводя на память алтайскія слова. И его спокойный ясный голосъ точно обухомъ ударилъ подлетѣвшихъ на коняхъ инородцевъ. Испуганный толмачъ, преданный и добрый человѣкъ, протѣснился среди всадниковъ, и отецъ Макарій ласково кивнулъ ему головою.

— Скажи неразумнымъ, для чего я нуженъ имъ?.. вотъ, я весь тутъ передъ ними... пусть говорятъ.

И опомнившаяся толпа послѣ словъ толмача загудѣла, какъ пчелиный рой, требуя Элеску, упрекая за крещеніе, требуя Иеремію, устроившаго его, и осыпая архимандрита бранью.

— Скажи, что Элески нѣтъ у насъ... всякій заботится о своихъ: Элеска нашъ, и мы увезли его и охранимъ... вы же не жалѣете своихъ, и все отъ васъ уйдутъ къ Богу, Который велѣлъ всѣхъ любить.

— Элеска больше не сынъ тебѣ,—обратился онъ къ толстому, сильнѣе всѣхъ грозившему человѣку.—У него отецъ—Спаситель и Господь, Котораго полюбило его сердце... если дитя тебѣ дорого, ты можешь вернуть его къ себѣ, если тоже придеши къ Богу.

— Ахъ, ты...—затрясся отъ злости пьяный алтаецъ, да я тебя, старый...

И онъ замахнулся плетью на архимандрита, тотъ не откачнулся даже, но спутникъ, видимо менѣе пьяный, схватилъ алтайца за руку.

— Одурѣлъ,—выскочилъ изъ за хвороста Іеремія.—Гость мой, не смѣй... дуй меня, пьяница, дуй, а его не трогай...

— Нельзя трогать... забылъ, что онъ старый.—Загудѣло изъ толпы собравшихся улалинцевъ и среди пріѣхавшихъ.—Ай, ай, совсѣмъ одурѣлъ.

— Зачѣмъ Элеску?.. зачѣмъ сына?.. твой Богъ худой.. зачѣмъ сманилъ... ой, какой худой твой...

— Остановись!—вскричалъ отецъ Макарій, хватая его за руку.—Не смѣй... Господа моего, Искупителя ты не тронешь, безумный... твой языкъ отсознеть, если ты произнесешь хулу... проче... уйди, чтобы глаза мои не видѣли тебя... я хотѣлъ тронуть твое сердце, но оно похоже на камень, оно утонуло въ винѣ... уйди... я радъ, что спавъ отъ такого отца кроткаго юношу...

— Што онъ говоритъ?—дрогнулъ инородецъ, пораженный страстной и гнѣвной рѣчью, и, когда толмачъ перевелъ ему всѣ слова, онъ съ ненавистью посмотрѣлъ на монаха.

— Убить тебя надо,—кинулъ онъ ему,—убить, растряссти... эти дураки испужались, погоди, я то не испугаюсь... я то...—И, разразившись потокомъ брани, онъ, внезапно повернувъ коня, крикнулъ спутникамъ.

— Дери его шайтанъ... за мною!—и, ринулся въ темноту.

— Ай... ай... ай...

Дикіе крики привлекли отца Макарія; онъ видѣлъ, что всадники спѣшили, и спѣшно сошелъ съ крыльца, хотя Іеремія схватилъ его за руку.

— Не ходи, отецъ Макарій, не ходи... опять здурятъ... тамъ кто то упалъ... Богъ съ нимъ.—не ходи.

Но старецъ его не послушалъ. Быстро пойдя мимо оставленных всадниками лошадей, онъ остановился у пня старой березы и, раздвинувъ инородцевъ, склонился надъ упавшимъ. Алтайцы разступились передъ нимъ, за минуту гнѣвные, пьяные, они теперь испуганно глядѣли на потерявшаго чувство отца Элески, въ темнотѣ налетѣвшаго на пень, выпавшаго изъ сѣдла и теперь обезпамятѣвшаго, и на старца, котораго только что ругали уста сраженнаго человѣка.

— Несите его, — кричалъ онъ короткія алтайскія фразы. — Туда.. ко мнѣ... въ домъ Іереміа... я его осмотрую... безъ памяти онъ... ахъ, бѣдный, бѣдный.

И это сожалѣніе, это участіе, звучавшее въ звукахъ голоса старца, поразило ихъ такъ-же, какъ его простыя слова, сказанныя за нѣсколько минутъ на крыльцѣ Іереміа. Тихо и осторожно положили на убогое ложе, ^и принесли холодной воды. Старецъ осмотрѣлъ безчувственнаго, положилъ компрессы на лобъ, далъ нюхать спирту и заботливо сталъ осматривать и растирать его безчувственное тѣло; свѣтлый лучъ радости прошелъ по его лицу.

— Ничего, — сказалъ онъ. — Живъ будетъ... разойдитесь спокойно... Господь поможетъ ему. — И положилъ руку на лобъ, приходившаго въ себя врага.

Тотъ открылъ глаза и поглядѣлъ на него, минуту соображая.

— Ты убится съ коня... онъ поднялъ, помогъ... ходилъ за тобой. — Воскликнулъ Іереміа взволнованно.

И родичи, толпившіеся у дверей, подтвердили.

— Да... да... онъ, все онъ.

Угрюмое запухшее лицо понурилось и, не глядя на архимандрита, убитый хотѣлъ встать, но тяжело опустился на ложе: силъ не было.

— Оставьте, — сказалъ отецъ Макарій. — Ложитесь спать... поздно... я похожу за нимъ; къ утру онъ проснется и встанетъ... ступайте съ Богомъ и не думайте, что я причиню ему зло.

И всё пошли тихо, как виновные, глубоко вѣря, что кромѣ добра этотъ кроткій человекъ не можетъ ничего сдѣлать, и только Іеремія и толмачъ еще нѣсколько минутъ не рѣшались уйти, пока онъ не повторилъ имъ еще разъ ласково, что они должны уснуть.

Потомъ онъ подошелъ къ своему гостю; тотъ лежалъ ослабѣвшій отъ вина и ушиба и не спалъ, хотя закрылъ глаза; архимандритъ еще разъ помочилъ его лобъ и, отойдя, сталъ на колѣни передъ окномъ, за которымъ сіяли звѣзды. Онъ загасилъ огонь послѣ ухода всѣхъ, и только эти звѣзды свѣтили ему, а уста шептали молитву, пламенную и чистую за эти задумчивыя горы, за ихъ дѣтей, за всѣхъ страждущихъ и радостныхъ, шептали молитву кроткіи уста долго, долго, и больной, слушая ихъ, думалъ напряженно, не засыпая, своимъ умомъ по мѣрѣ того, какъ уходило опьяненіе, и тихій покой охватывалъ его члены.

— Абнзъ!?

Какой то робкій голосъ. Забывшіяся въ молитвѣ старецъ невольно дрогнулъ и повернулъ голову отъ окна.

— Лягъ, абнзъ, отдохни... ты добрый... я не злюсь за Элеску... я злой и худой, а ты лучше... я расскажу своимъ про тебя... прости, что ругалъ... сына не жалко, такъ, зря я... простишь?

— Спи съ Богомъ... отдохай... спи.

— А, всетаки, ты не ладно сдѣлать... Элеску не показывай, опять пить буду... опять побью... не показывай мнѣ Элеску, я буду камлатъ... буду съ камами дружить... онъ какъ хочеть... не говори ничего, не послушаю... только ты добрый... завтра всѣмъ скажу... всѣмъ...

И затихъ, засыпая, а отецъ Макарій, подойдя къ его ложу, грустно и кротко глядѣлъ на него... могъ ли онъ надѣяться, что поженеть и этотъ колосъ потомъ?

— „Да... да!“ — И съ прежней вѣрою, сложивъ руки, онъ обратилъ глаза въ темноту улицы, гдѣ новыя тучи начали затем-

нять звёзды, и только тутъ почувствовалъ, что его тѣло сегодня устало и измучилось, и что ему нуженъ покой. Помочивъ еще

Рѣка Кайр-Кумир.

разъ компрессъ, онъ положилъ его осторожно на лобъ заснуваго и, тихо придвинувъ чурку къ его ложу, сѣлъ на нее и заснулъ, положивъ голову на край покрытой войлокомъ постели своего врага, спокойно, какъ довѣрчивый и чистый ребенокъ.

А за окномъ начиналъ брезжить разсвѣтъ новаго дня, несшаго ему новыя труды, для которыхъ пришолъ онъ, этотъ первый Апостолъ Алтая, неся въ своемъ сердцѣ горячую и великую любовь.

А. Мирская.

Нѣсколько словъ по поводу статьи— „Первый миссіонеръ на Алтай“.

Было время на Руси, когда правосл. духовенство *подавало силу отъ себя русской державѣ и русскому обществу во все стороны и во всехъ мѣрскихъ дѣлахъ.*

Было и такое время, когда православное русское духовенство получало для себя помощь и силу *со стороны* русской свѣтской власти и русскаго общества, которое подѣлило между собою тѣ частныя обязанности, которыя съ любовью исполнялъ русскій старинный „попъ“ и которыхъ избѣгаетъ новый русскій батюшка.

А теперь опять вернулось такое время, когда православному духовенству приходится искать *силъ... опять въ самомъ себѣ* и не только для самого себя, но и для окружающаго его общества, которое громко пресить у священника... помощи, ибо безъ нашей помощи само оно гибнетъ...

Въ виду такого *поворота* въ сознаниі русскаго общества, мы нашли нужнымъ изъ давно прошедшаго времени воскресить образы незабвенныхъ дѣателей изъ ряда миссіонеровъ среди инородцевъ, такъ какъ эти лица унаслѣдовали все симпатичныя черты, изъ какихъ сложился типъ русскаго священника—батюшки.

Прот. Панармовъ.

Краснорѣчивая похвала русскимъ монахамъ древней Россіи.

На дняхъ прошли почти незамѣченными двѣ великихъ годовщины: 400-лѣтіе паденія Пскова и 300-лѣтіе геройской защиты Троице-Сергіевской лавры. Что ни говорите, удивительна наша исторія. Совершенно какъ въ сказочной навозной кучѣ тутъ то и дѣло попадаются настоящія жемчужины, и ихъ не мало. Хотя бы эти два богатыря: Псковъ и Троица. Такъ бѣшено биться за Россію, такъ тратить жизнь за святое царство наше, за храмы Божіе, за могилы предковъ могъ, какъ хотите, не *мелкій* народъ. Нынче, посидѣвъ полгода въ громадной крѣпости, генераль Стессель сдалъ ее, несмотря на то, что оставалось еще на много недѣль запасовъ и несмотря на готовность гарнизона биться на-смерть. А вотъ троицкіе монахи не сдались. Они отсиживались 16 мѣсяцевъ противъ огромнаго и храбраго войска; они умѣли въ вылазкахъ колотить Поляковъ и въ концѣ концовъ заставили-таки врага изнемочь. Шестнадцать мѣсяцевъ осады, подумайте объ этомъ! Каждый день вставать съ мыслью о предстоящей битвѣ и ложиться безъ увѣренности за жизнь—какіе для этого нужны были нервы! Не какіе-нибудь особенные нервы были нужны,—нужна была высокая настроенность ихъ, гармоническая, какъ струны въ дорогомъ роялѣ. Тогдашняя культура *святой* Руси въ качествѣ генераль-баса давала глубокую вѣру въ Бога, вѣру въ божественное назначеніе народа и отдѣльныхъ людей. Сверху до низу проходило созвучіе душъ, согласованныхъ въ ихъ натуральномъ строѣ. Въ такой строго-подобранной культурѣ чувствъ народный геній могъ брать какіе угодно *закорды*. Смирненное пѣніе иноковъ, умирительное и цѣлѣбное для больной души, вдругъ развертывалось въ пламенные воззванія Авраамія и Діонисія и въ пучечный гулъ, потрясавшій стѣны. Нашествіе Поляковъ ударило и разбило не о Кремль московскій, а скорѣе

объ эту маленькую монашескую обитель: не въ Кремль, а именно здѣсь, у Троицы, билось сердце народное и именно отсюда народъ, разгнѣванный и оскорбленный, началъ свое освобожденіе. Оттянувъ на 16 мѣсяцевъ польскую армію, парализовавъ ее, заставивъ разлагаться въ бездѣйствіи, въ постоянномъ неуспѣхѣ, — великій монастырь разстроилъ нашествіе и смутилъ смуту. Сдайся малодушно русскіе люди въ клобукахъ и подраснибахъ, можетъ быть не бывать бы теперешней Россіи и сидѣли бы мы подъ Шведами и подъ Поляками, какъ западные Славяне сидятъ подъ Нѣмцами и подъ Венгерцами.

Добрыи пастырь.

*Пастырь добрый полагаетъ жизнь
свою за овецъ, а наемникъ... не радитъ
объ овцахъ. (Ев. Іоанн. X, 11 и 13).*

Таковыми чертами изображены въ Евангеліи добрый пастырь и наемникъ.

Псалмопѣвецъ царь Давидъ Господа, какъ Пастыря добраго, изобразилъ въ одномъ изъ псалмовъ своихъ необычайно картинно, какъ это и воспроизведено въ стихотвореніи талантливой сотрудницы газеты „Моск. Вѣд.“ г. Кологривовой въ стихотвореніи подъ заглавіемъ: *Господь—Пастырь мой.*

Вотъ это стихотвореніе:

Господь—мой Пастырь. Онъ покоитъ

На злчныхъ пажитяхъ меня

И влагою кристальной поитъ

У тихихъ водъ въ часъ жаркій дня.

Твой жезлъ, Твой посохъ мнѣ охрана,

Когда иду стезей добра;

Въ долину смерти, средь тумана

Съ Тобой душа моя бодрѣ.

Мнѣ трапезу уготовляя,
Ты на виду у вражьихъ силъ
Наполнилъ чашу мнѣ до края,
Главу елеемъ умастилъ.
Такъ да сопутствуютъ повсюду
Мнѣ благость милости Твоей,
И въ домъ Господа пребуду
Я до конца блаженныхъ дней.

По большому вопросу.

Послушайте, братіе—сослужители, что пишетъ одинъ изъ насъ, талантливый и искренній священникъ, работающій въ одномъ изъ лучшихъ русскихъ духовныхъ журналовъ и извѣстный (хотя и немного) читателямъ нашихъ Тамб. Еп. Вѣдомостей.

Пишетъ онъ *по большому новогоднему вопросу*: онъ рѣшаетъ вопросъ о способахъ, какъ сберечь православную паству отъ расхищенія ея лютыми болвами—сектантами.

Послушайте: указанія этого священника (о. Липскаго)*) очень цѣнны... для насъ, поскольу они совпадаютъ съ нами проводимыми и нами поддерживаемыми взглядами.

Въ прошломъ году вышелъ сборникъ рассказовъ о нашихъ русскихъ православныхъ миссіонерахъ въ Алтаѣ. Помню одинъ случай—подвигъ одного молодого миссіонера, только что прибывшаго къ мѣсту своей дѣятельности. Осенняя стужа. Бурная рѣка волнуется. По ней идутъ крѣпкіе льда. Смеркаетъ. На берегу рѣки мечется, кричитъ, ломая руки, старикъ рыболовъ, видя своего сына по срединѣ рѣки тонущаго, дѣлающаго отчаянныя усилія въ борьбѣ съ дикими свирѣпыми волнами. Но эту сцену застаётъ молодой миссіонеръ, только что сюда прибывшій. Не долго думая, онъ снимаетъ съ себя платье и бросается на помощь утопающему. После невпроятныхъ усилій ему удалось спасти утопающаго, хотя самъ схватилъ смер-

*) Свящ. Липскій составилъ интересную брошюру, о которой данъ отзывъ въ № 47 Тамб. Еп. Вѣд. 1909 года.

тельную простуду. „Скажи, что заставило тебя спасать моего сына?“ спрашивает старикъ миссіонера, уже лежащаго на одрѣ смертельной болѣзни. „Мой Богъ повелѣлъ мнѣ такъ дѣлать“, отвѣтилъ умирающій. Этого было достаточно, чтобы старика и его семейство сдѣлать христіанами. Не было другой проповѣди, не было диспутовъ о вѣрѣ. Былъ только подвигъ любви со стороны миссіонера и онъ побѣдилъ.

И современный католическій, или протестантскій миссіонеръ, являясь къ дикарямъ Африки, или Полинезій, не начинаетъ своего дѣла прямо съ диспутовъ о вѣрѣ. Нѣтъ, онъ открываетъ больничку и начинаетъ лечить больныхъ, школу для дѣтей дикарей, обучаетъ взрослыхъ ремесламъ, знакомитъ ихъ съ благами и преимуществами культурной жизни европейцевъ, и т. д. Словомъ, сперва онъ старается сдѣлаться нужнымъ и полезнымъ для туземцевъ дикарей, старается приобрести ихъ довѣріе и показать превосходство знанія, науки, культуры предъ невежествомъ и дикостью. Только потомъ, расчитивъ такимъ образомъ почву, миссіонеръ приступаетъ къ главной своей цѣли. Путь будто-бы слишкомъ окольный... Однако же, именно такимъ путемъ скорѣе всего и вѣрнѣе можно придти къ цѣли, какъ это видно изъ многочисленныхъ опытовъ.

Когда въ XVII столѣтіи въ Юго-Западную Россію проникли іезуиты, то цѣль ихъ была, какъ извѣстно, проповѣдь католицизма. Но посмотрите, какъ они взялись за дѣло. Вѣдь не прямо съ этой проповѣди начали Нѣтъ, они открыли школы, организовали ихъ наилучшимъ образомъ, дали лучшихъ учителей, начали обучать русское юношество языкамъ, математикѣ и вообще свѣтскимъ наукамъ, расчищая въ то же время почву для уніи съ

Римомъ, которая должна была бы быть переходной ступенью къ католицизму. Иезуиты счумли зарекомендовать себя, сдѣлаться нужными и полезными, а потомъ имъ уже легко было достигнуть при помощи школы—этого суррата въ данномъ случаѣ—и своей главной цѣли—насажденія католицизма.

Послѣ манифеста 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости у насъ, какъ извѣстно, слишкомъ усилилась иновѣрная пропаганда и, какъ результатъ этого, участились отпаденія отъ православія. Само собою разумѣется, и православное духовенство обратило особое вниманіе на внутреннюю миссію, на защиту православнаго населенія отъ соращенія въ иновѣріе. Во многихъ епархіяхъ стали заботиться объ усиленіи штата миссіонеровъ, о распространеніи противосектантской литературы, Св. Синодъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы законоучители народныхъ школъ на урокахъ Закона Божія старались выяснять дѣтямъ тѣмъста Св. Писанія, которыя искажаются сектантами и т. п. Противъ всѣхъ такихъ мѣръ, разумѣется, ничего нельзя сказать. Но мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе на иной путь миссіонерской дѣятельности, путь, на который, какъ мнѣ кажется, до сихъ поръ не обращали достаточнаго вниманія.

Я думаю, что каждый приходскій священникъ—миссіонеръ въ своемъ приходѣ, и мнѣ казалось бы, что первымъ дѣломъ священника, являющагося въ приходѣ, должно бы было быть сближеніе съ прихожанами на почвѣ понятныхъ имъ и имѣющихъ для нихъ существенное значеніе интересовъ экономическихъ, матеріальныхъ. Если прихожане земледѣльцы, священникъ также долженъ стать земледѣльцемъ и идти въ этомъ отношеніи впереди своихъ прихожанъ; онъ долженъ для этого пріобрѣсти нужныя свѣдѣнія для того, чтобы быть именно руководителемъ, чтобы внести въ это

дѣло возможныя улучшения, чтобы сдѣлаться нужнымъ и полезнымъ членомъ приходской общины. Если прихожане—ремесленники, священникъ долженъ уметь и тутъ вмѣшаться въ дѣло и вмѣшаться именно такъ, чтобы видна была польза такого вмѣшательства: онъ долженъ уметь во время, изъ первыхъ рукъ приобрести сырой материалъ для производства, найти мѣсто наивыгоднѣйшаго сбыта продуктовъ, организовать обученіе ремеслу въ школѣ и т. п. Если главное занятіе прихожанъ—отхожий промыселъ, священникъ долженъ организовать нѣчто въ родѣ справочнаго бюро, гдѣ можно было бы навести справки о спросѣ на рабочія руки, о цѣнахъ и проч. И вотъ тогда, когда прихожане увидятъ, что священникъ живетъ для нихъ, безкорыстно заботится объ ихъ интересахъ, что къ нему можно обратиться за совѣтомъ и указаніями, что на его совѣтъ можно положиться,—тогда, думается мнѣ, никакіе волки, расхищающіе словесныхъ овецъ, не будутъ страшны, тогда слово священника будетъ авторитетнымъ, независимо отъ того, красно ли онъ говоритъ, или нѣтъ, отъ писанія ли, или отъ себя лично. Вся такія заботы священника объ экономическихъ интересахъ населенія—лишь вспомогательное средство для достиженія главной цѣли, лишь суррогатъ, но пригодность этого средства едва ли подлежитъ сомнѣнію. *)

Х Р О Н И К А .

Пріѣздъ въ г. Тамбовъ Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. 24 янв. с. г. съ утреннимъ поѣздомъ прибылъ въ г. Тамбовъ новый Владыка, Преосвященнѣйшій Кирилль.

Встрѣтитъ новаго Тамбовскаго Архипастыря на вокзалѣ, прибыли: Г. Тамбовскій Губернаторъ, Преосвященнѣйшій Григорій, Г. Вице-Губернаторъ, О. Ректоръ Семинаріи, г. Епархіальный наблюдатель, г. Секретарь Консисторіи, представители гражданскихъ учрежденій

*) Журн. Вѣра и Разумъ 1910 г.

и квартирующихъ въ г. Тамбовѣ воинскихъ частей, начальствующія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лица, нѣсколько лицъ изъ городского духовенства (свободныя отъ служенія поздней литургіи) во главѣ съ о. благочиннымъ городскихъ церквей, а также г. секретарь Епархіальнаго Архіерея, о. Экономъ архіерейскаго дома и др.

Г. Губернаторомъ, по выходѣ Владыки изъ вагона были представлены свѣтскія лица и Преосвященнымъ Григоріемъ—духовныя. Подъ колокольный звонъ во всѣхъ храмахъ Владыка Кириллъ прямо съ вокзала послѣдовалъ въ Каѳедральный Соборъ, гдѣ ожидали его прибытія духовенство Собора и многочисленныя богомольцы.

Владыка первоначально прослѣдовалъ въ нижнюю церковь собора, гдѣ покоятся останки приснопамятнаго Тамбов. святителя Пятирима.

Здѣсь о. Каѳедральный протоіерей М. А. Озеровъ привѣтствовалъ прибывшаго Архипастыря краткою рѣчью.

Поклонившись предъ гробомъ святителя Пятирима, Владыка поднялся въ верхній храмъ, гдѣ и совершилъ Божественную литургію.

На клиросахъ пѣли два хора: архіерейскій и семинарскій.

Дальнѣйшее слово предоставляемъ лицу изъ богомольцевъ, отлагая таковое до слѣдующаго № Т. Еп. Вѣд.

Поднесеніе св. иконы Богоматери Преосвященнѣйшему Кириллу. Послѣ Божест. литургіи въ покояхъ Владыки около 3 час. пополудни состоялось представленіе Его Преосвященству городского духовенства, о.о. депутатовъ Епархіальнаго съѣзда, корпорацій духовно-учебныхъ заведеній и чиновъ Духовной Консисторіи.

Преосвященный Григорій привѣтствовалъ здѣсь Владыку Кирилла сердечнымъ словомъ и отъ лица собравшихся просилъ Владыку Кирилла принять подносимый ему образъ Царицы Небесной съ молитвеннымъ благожеланіемъ, чтобы Царица Небесная всегда являла помощь Архипастырю въ предстоящихъ ему трудахъ по управленію Тамбовской епархіей.

Преосвященный Григорій въ своей привѣтственной рѣчи новоприбывшему Владыкѣ Кириллу высказалъ слѣдующее: 'Тамбовская епархія еще, сравнительно, молодая, но она имѣла среди своихъ архипастырей выдающихся дѣятелей, каковы: Теофилактъ и Палладій, какъ администраторы, — Макарій, какъ ученый мужъ, Теофанъ, какъ ученый и подвижникъ и др.; благодаря трудамъ

поименованных и других Тамбовских архипастырей, Тамбовская епархія, сравнительно, может быть названа благоустроенной. Однако въ ней еще остается широкое поле и для дальнѣйшей дѣятельности, — и прежде всего сюда должно отнести устройство приходской жизни, охраненіе православной паствы отъ напора разныхъ сектъ, изъ которыхъ нѣкоторыя въ Тамбов. епархіи получили свои начало и доселѣ сильно даютъ о себѣ знать, особенно въ самые послѣдніе годы...

Преосвященнѣйшій Кириллъ въ своей отвѣтной рѣчи, художественное построеніе которой было оценено по достоинству слышавшими эту рѣчь — импровизацію, сказалъ, что онъ еще въ Петербургѣ слышалъ добрые отзывы о духовенствѣ Тамбовской епархіи отъ лицъ духовныхъ и не духовныхъ, но хорошо знающихъ духовенство Тамбовской епархіи и потому шествовалъ изъ Петербурга въ дотолѣ ему невѣдомый гор. Тамбовъ на новое служеніе *радуясь*.¹⁾

Далѣе Владыка, отвѣчая на слова Преосвященнаго Григорія, назвавшаго Тамбовскую епархію по сравненію съ другими русскими епархіями *молодою*, сказалъ, что, хотя онъ уже знаетъ, что Тамбовская епархія переживаетъ большую тревогу въ виду натиска на православную паству со стороны сектантовъ, но онъ поддерживаетъ въ себѣ увѣренность, что рекомендованные ему съ наилучшей стороны пастыри Тамбовской епархіи окажутся дѣятельными его сотрудниками въ борьбѣ съ сектантами. Своимъ новымъ сотрудникамъ по епархіи Владыка предлагаетъ готовъ и совместно обсуждать возникающіе вопросы, взаимно помогать другъ другу, а въ случаѣ возникновенія разногласій — проявлять терпимость, уступчивость, покрывая всѣ недоразумѣнія взаимною любовью.²⁾

Богородично-Миссіонерское общее собраніе членовъ Епархіальнаго Серафимовскаго Братства. Это собраніе происходило 24 янв. и, такъ какъ въ этотъ день не всѣ дѣла рассмотрѣны были закончены, то признано было необходимымъ дѣламъ Братства посвятить вечеръ 26 ян.

Предсѣдательствовалъ на общемъ собраніи Преосвященнѣйшій Кириллъ, Епископъ Тамбовскій и Шацкій. Присутствовали на собраніяхъ Преосвященный Григорій, городское духовенство, нѣкоторые преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и всѣ о.о. депутаты Епархіальнаго Съѣзда духовенства.

¹⁾ Владыка не забылъ упомянуть о своей скорби, которая причинена ему разлукою съ друзьями.
Ред.

²⁾ Владыка сказалъ, что Тамбовская епархія, какъ молодой организмъ, найдетъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы поборотъ недугъ, расслабляющій ея духовную жизнь и порождающій прискорбныя явленія въ современной дѣятельности.
Ред.

Оживленные сужденія вызваны были сообщеніемъ о затрудненіяхъ, какія испытаны были духовенствомъ г. Борисоглѣбска во время Рождественскихъ Святковъ 1909—10 года въ виду натиска на этотъ городъ со стороны баптистовъ. 26 января общимъ собраніемъ произведены были выборы въ Совѣтъ Братства, который со времени изданія Правиль о Миссіонерскихъ Епархіальныхъ Совѣтахъ совмѣщаетъ въ себѣ полномочія и обязанности Миссіонерскихъ Совѣтовъ; согласно этихъ правилъ, Епархіальный Преосвященный назначилъ председателемъ Совѣта Тамбовскаго Братства Преосвященнаго Викарія Тамбовской Епархіи, и въ составъ Совѣта—г. Епархіальнаго наблюдателя школъ церковныхъ А. И. Левочскаго и о. ректора семинаріи прот. І. А. Панормова.

Епархіальные миссіонеры состоятъ членами Совѣта по должности; Избранными въ Совѣтъ по большинству голосовъ оказались: В. В. Москалевъ, Н. Н. Чинновъ, священникъ А. Поспѣловъ, прот. Добротворцевъ, священникъ В. Стеженскій, А. А. Нечаевъ, прот. Дмитріевскій, священникъ Миловановъ, прот. Назарьевъ; священникъ Вадковскій и прот. Одерскій. Кандидатами—священникъ В. Архангельской и прот. Одерскій.

Привѣтствіе Епископу Кириллу.

Святитель! Мы осиротѣли!
Прими подъ сѣнь свою сиротъ:
Отъ насъ Владыко Иннокентій
Уѣхаль—крѣпкій нашъ оплотъ!
Вслѣдъ архипастыря съ тоскою
Мы, проводивъ его, глядимъ
И, полны скорби, предъ тобою
Теперь, святитель, предстоимъ.
Ты насъ, покинутое стадо,
Какъ пастырь добрый, созови;
Дай миръ, любовь намъ и отраду,
Насъ, какъ отецъ, благослови
На жизнь съ тобою въ единеньи.
Сердцами властвуй, поучай
Живымъ насъ словомъ. Къ умиленью
Своимъ служеніемъ приучай.
Пусть все, чѣмъ сердце наболѣло
У насъ—безслѣдно отойдетъ,
Вновь бодры мы душой и тѣломъ
Да будемъ. Пусть теперь займетъ

Всѣ наши помыслы и чувства
Святитель новый, нашъ, Кирилль
Своимъ привѣтомъ безыскуснымъ;
Чтобъ Божій храмъ вновь близокъ былъ
Намъ, какъ пріютъ благословенный,
Какъ милый сердцу, отчій домъ.
Не ставъ въ укоръ, Преосвященный,
Что помнимъ старое добромъ—
Любить мы, значить, всѣ умѣемъ!
Но ты дороже, можетъ—быть,
Еще намъ станешь! Что имѣемъ
Въ себѣ святого, свойство чтить,
Передъ достойнымъ поклоненье,
Къ тебѣ все это принесемъ,
Лишь будь отцемъ намъ! Мы стремленья
Благія всѣ къ тебѣ простремъ!
Сюда, подъ пастырскую кровлю
Ты посланъ волею Творца.
Прими-жъ съ родительской любовью
Тебѣ открытыя сердца! *М. Н. Нежданова.*

Отъ Редакціи. Мы помѣстили вышенапечатанное привѣтствіе, какъ живое доказательство сужденія, которое высказано на стр. мѣстной газеты „Тамб. Край“, гдѣ послѣ подробнаго описанія перваго трудового дня, какой провелъ новый Епископъ въ г. Тамбовѣ, сказано, что новый Владыка произвелъ чарующее впечатлѣніе своею бодростью, добротою выраженія лица и отеческимъ обращеніемъ со всѣми (см. № 762 Тамб. Край).

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Любовь по ученію ап. Іакова, Петра и Іоанна. II. О законоучительствѣ въ начальной школѣ. III. Выступленія баптистовъ. IV. Подъ живымъ впечатлѣніемъ письма изъ Борисоглѣбска. V. Первый миссіонеръ на Алтаѣ. VI. Краснорѣчивая похвала монахамъ. VII. Добрый пастырь. VIII. По большому вопросу. IX. Хроника.

При семь № приложеніе: „Прощаніе Высокопреосв. Экзарха Грузіи, Арх. Инновентія съ Тамб паствой“.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

Печат. довол. 30 Января 1910 года. Тамбовъ. Электро-Типографія Губ. Прав

прощаніе

Высокопреосвященнаго Иннокентія, Экзарха
Грузіи, съ Тамбовской паствой.

Адресъ при поднесеніи драгоценной панамы:

„Ваше Высокопреосвященство, глубокопочитаемый и горячо—
любимый архипастырь!

„При разставаніи съ Вами хочется—не только сказать
Вамъ задушевное напутственное слово, но и сразу, и при-
томъ въ немногихъ словахъ, сказать все то, что Вы сдѣ-
лали для Тамбовской земли и чѣмъ стали дороги—не только намъ,
здѣсь собравшимся, но и многимъ, многимъ другимъ отсутствую-
щимъ, которые, однако же, умомъ и сердцемъ съ нами въ этомъ
обращеніи къ Вамъ.

„Вы пришли къ намъ въ то самое время, когда изъ глу-
бины Темниковскихъ лѣсовъ засіялъ свѣтъ отъ мощей Преподоб-
наго Саровскаго Чудотворца и Тамбовская губернія была осчаст-
ливлена Высочайшимъ въ ней пребываніемъ.

Въ тяжелые годы смуты Вы были опорой всякому благому
начинанію; въ Вашихъ словахъ и бесѣдахъ, во вдохновенныхъ
проповѣдяхъ, въ Вашей нравственной поддержкѣ, колебавшіеся,
метавшіеся въ политическихъ сумеркахъ люди находили указанія
и по нимъ, какъ по вѣхамъ, попадали—не на тропу, а на ши-
рокую и торную дорогу къ службѣ Царю и родинѣ.

Въ тяжелыя минуты общихъ нападокъ и травли, кото-
рымъ подвергался незабвенный В. Ф. Фонъ-дербъ-Лауницъ, спа-

савшій и спасшій Тамбовскую губернію отъ общаго разгрома освободительныхъ шаекъ, Вы для него нашли доброе слово одобренія, Вы поддержали его.

Вы многое сдѣлали для Вашей епархіи—и большого, и малаго дѣла; строили церкви, монастыри, училища, упорядочили управленія. во все внесли—и умъ и сердце, и знаніе, и опытъ, и талантъ; но самую великую службу Вы несли въ тяжелые годы смуты... То былъ подвигъ, ибо тогда для дѣла отрешенія и вразумленія заблудившихся нужно было презрѣть властное безуміе общественнаго мнѣнія, подвергнуться публичному опозоренію и даже самой смерти заглянуть въ глаза.

Саровскій Чудотворецъ—благословилъ Васъ, Владыка, умъ—указалъ пути, сердце—согрѣло слова и начинанія, любовь къ родинѣ и сознаніе долга—закрыли глаза Ваши на опасность, талантъ—дополнилъ остальное, и дѣло, большое, святое дѣло было сдѣлано.

И тѣ, кто послѣ смутныхъ годовъ случайно попадали въ потемки и сбивались съ пути, должны были—чтобы снова попасть на дорогу,—посмотрѣть и послушать Васъ... И слушали и шли.

Мы, міряне, мы представители трехъ съ половиной миліонной паствы Вашей, мы видѣли въ Васъ—не ушедшаго въ затворъ монаха, а того искренняго, того чисто русскаго пастыря душъ, который въ общеніи съ нами находилъ для насъ живое, согрѣтое любовью, скрашенное улыбкой, доброе слово наставленія, утѣшенія или просто совѣта. И чуялись намъ, въ этомъ Вашемъ общеніи съ нами, отлеикъ на все мірское, волновавшее нашу родину, въ отзвукъ Вашихъ рѣчей на всѣ мучившіе насъ вопросы.—завѣты смиренныхъ служителей церкви, которые незлобиемъ, неосужденіемъ, всемъ обаяніемъ своимъ дѣлали величайшее сокровище Россіи—нашу православную вѣру такой родной, къ сердцу идущей и сердце грѣющей, уютной и теплой, какъ грезы золотого, невозвратнаго дѣтства.

Спасибо Вамъ, Владыко, за все это, за эти милныя и дорогія воспоминаія!

Вы уходите отъ насъ въ далекій, мятущійся послѣдними судорогами проклятой смуты край, на великое служеніе, Вы восходите на кафедру, орошенную кровью экзарха Никона, и изъ глубины души нашей мы говоримъ Вамъ: да хранитъ Васъ Господь Богъ, Преподобный Серафимъ и эта скромная панагія, которую мы просимъ принять отъ насъ!

„Передъ Вами, Владыка, новый подвигъ на пути служенія, но уже не для одной губерніи, а для всей Руси.

„Чудный, согрѣтый солнцемъ край бирюзоваго неба, изумрудныхъ съ бриллиантовыми вершинами горъ! Жемчужина, и самая драгоценная, въ коронѣ русскаго Самодержца! Ее хотятъ спрятать въ раковину сепаратизма и автокефалии... Но, да не будетъ этого!

„Смотря на Васъ, зная Васъ, мы, нашимъ сердцемъ людей — беззавѣтно любящихъ недѣлимую Россію, вѣримъ, что къ родственному намъ и старшему по вѣрѣ православному грузинскому народу Вы найдете въ Вашемъ вдохновеніи проникновенное слово и благожелательной, но твердой рукой повернете его въ сторону столько сдѣлавшей для него и столько пролившей за него крови Россіи.

„А въ чудной странѣ, которая ждетъ Васъ, смотря на волшебную по роскоши природу, молясь въ древнемъ Сіонскомъ соборѣ передъ величайшей святыней Грузіи — крестомъ просвѣтительницы Нины, вспомните наши бѣдныя пажити и нивы, наши скромныя по краскамъ лѣса, наши безбрежныя и порою унылыя равнины, и пусть зазвучитъ въ Вашемъ сердцѣ далекій родной благовѣстъ, несущійся надъ нашими святыми полями... И помолитесь за насъ.“

Прощальная рѣчь Г. Тамбовскаго Губернатора.

Рѣчь Н. П. Муратова, несомнѣнно, заняла—и по содержанию, и по изложенію, и по способу ея произнесенія центральное мѣсто во всѣхъ многочисленныхъ рѣчахъ.

Николай Павловичъ сказалъ слѣдующее:

„Глубоко-уважаемый Владыка! Въ томъ адресѣ, который Вы соизволили принять отъ насъ, высказаны всѣ думы и чувства наши, въ настоящую же минуту, поднимая бокаль за ваше здорье, мнѣ хочется высказать отъ лица всѣхъ,—здѣсь присутствующихъ, нѣкоторыя пожеланія, нѣкоторыя мысли, словомъ то, что стучится въ память и сердце при разставаніи съ такимъ человѣкомъ, какъ Вы, уходящимъ на великую службу Россіи.

„Прежде всего позвольте пожелать Вамъ полного здоровья тѣлеснаго, ибо немощному и хилому нельзя идти на ту службу, къ которой призываетъ Васъ Государь! Позвольте пожелать Вамъ бодрости душевной. Пусть умъ Вашъ свѣтлый, который мы знаемъ и къ которому привыкли, свѣтитъ тамъ на Кавказѣ, какъ свѣтилъ намъ,—яркими блестками, свѣтлыми пятнами здравыхъ разсужденій, и пусть тучи сомнѣній, невзгодъ и житейскихъ мелочей—никогда не затемнятъ яснаго горизонта Вашихъ мыслей. Пусть сердце Ваше—горячее сердце истиннаго сына Россіи—останется такимъ же горячимъ... „Теплыя“ сердца—ихъ такъ много теперь, и такъ ровно и спокойно бьются они въ груди русскихъ дѣятелей, только отъ такихъ сердець стынетъ дѣло и ни тепло, ни холодно людямъ.

„А Вамъ, Владыка, предстоитъ дѣло громадное.. Вамъ нужно оттаять сердца исконно - православнаго народа. Онъ добрый и благородный, но только сердце его застудили и покрыли холодной корочкой неприязни къ Россіи. Это сдѣлало—не природа, не лютые морозы сѣвера, сдѣлало это искусство рукъ лицъ, ненавидящихъ нашу необъятную родину.

Она—эта корочка растает, если на нее дохнутъ горячимъ дыханіемъ сердца... А у Васъ, владыка, она будетъ. И какое счастье намъ—всѣмъ, здѣсь присутствующимъ, сознавать, что теплоты и горячности Вашего сердца хватитъ на все, ибо его согрѣваетъ Ваша пламенная любовь къ родинѣ... Это не пожеланіе, это—увѣренность.

„Въ жизни государственной, общественной и даже обывательской бывають такіе моменты, когда люди, иногда по совершенно случайнымъ и пустымъ поводамъ, вдругъ начинаютъ создавать „воздушные замки“ и строить „вавилонскія башни“, хлопчатъ, суетятся, воздвигаютъ дѣла, таскаютъ никуда негодный матеріалъ, ссорятся, бранятся, нерѣдко вступаютъ въ борьбу, а иногда и совершаютъ преступленія и проливаютъ кровь; не построивъ замка, вообразятъ себя сидящимъ въ его залахъ, а съ высоты воображаемой „вавилонской башни“ окидываютъ взорами несуществующіе горизонты.

„Въ обывательской жизни—такая возня печальна, а иногда и просто смѣшна; въ общественной жизни—она серьезная помѣха великому живому дѣлу; въ жизни же государственной—она опасна, ибо сопровождается серьезными потрясеніями и изъ строя честныхъ людей и работниковъ выводитъ нерѣдко не одинъ десятокъ.

„Вамъ, владыка, и всѣмъ здѣсь присутствующимъ, благодаря минувшимъ годамъ смуты, приходилось наблюдать—какъ порою описанное мною сумбурное строительство „воздушныхъ замковъ“ сразу прекращалось, какъ смущенные строители разбѣгались отъ одного трезваго голоса, отъ одной ясной мысли пришедшаго со стороны человѣка. Этотъ сторонній человѣкъ не приноситъ съ собой—ни войны, ни вражды, ни даже угрозы. Онъ только зрячій—когда кругомъ слѣпые; онъ только спокоенъ—когда кругомъ всѣ волнуются; онъ только говоритъ, что величайшія сокровища Россіи—ея православную вѣру, ея церковь нельзя дѣлать, и что подъ могучими складками Державной пор-

фирм нашего Царя—не только русскіе, но и всё другіе народы найдутъ себѣ достаточно мѣста.

„Говоря такъ, я увѣренъ, что Вы знаете, Владыка,—о комъ и о чемъ я говорю...

„Да, въ Васъ мы провожаемъ строителя новой жизни на Кавказѣ. Да будутъ благословенны Вашъ путь туда и тотъ трудъ, который Вы на себя принимаете. И пусть этотъ трудъ на страницы исторіи перейдетъ подъ именемъ подвига...

„Въ заключеніе прошу выслушать и нашу общую просьбу.

„За синими морями, за снѣжными горами Вамъ будетъ непривычно и странно, будетъ жутко въ первое время. Чужимъ и непривѣтливимъ Вамъ покажется Тифлисъ съ своеобразнымъ укладомъ особой жизни, съ угрюмой, смотрящей на него, горой святого Давида. И некрасивой и чуждой покажется Вамъ гортанная, грузинская рѣчь въ сравненіи съ нашимъ красавцемъ языкомъ... И острое чувство тоски по родинѣ закрадется въ Ваше сердце, змѣйкой обовьетъ его, будетъ щемить и вызывать слезы. Захочется Вамъ оглянуться назадъ—на далекій, милый, побитый сѣверъ, и краски его—блѣдныя и унылыя покажутся вамъ лучше роскошныхъ красокъ юга...

„А когда память Ваша побѣжитъ къ людямъ этого дорогого сѣвера,—вспомнить насъ всѣхъ, здѣсь собравшихся, и пусть радостнымъ отзвукомъ въ Вашемъ сердцѣ будутъ—и это, сегодняшнее собраніе людей, объединенныхъ хорошимъ чувствомъ къ Вамъ, и эти радостныя пѣсни нашей Руси, что поетъ Вамъ здѣсь народный русскій хоръ... И Вамъ станетъ легче...

„Унесите, Владыка о Тамбовѣ и о насъ всѣхъ хорошія воспоминанія. Мы заслужили ихъ нашей любовью къ Вамъ, а чтобы закрѣпить ихъ въ Вашей памяти, мы всё сейчасъ пропоемъ Вамъ „многія лѣта“....”

Адресъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Иннокентію, Архіепіскопу Карталинскому и Кахетинскому, Экзарху Грузіи, отъ Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отець.

Церковныя школы Тамбовской епархіи нашли себѣ въ Вашемъ лицѣ искренняго печальника и покровителя въ особенно тяжелый періодъ своего существованія. Годы войны и смуты такъ неблагопріятно отзывались на успѣхахъ церковно-школьнаго просвѣщенія, что руководителямъ церковныхъ школъ приходилось заботиться не столько о развитіи церковно-школьнаго дѣла, сколько о томъ, чтобы удержать его въ томъ положеніи, въ какомъ его застали дни отечественной разрухи. Къ счастью Тамбовской епархіи въ эту то пору и явились на помощь обуреваемой церковной школѣ твердая воля и мудрая распорядительность Вашего Высокопреосвященства.

Считая церковную школу единственно отвѣчающею запросамъ русскаго народа, Вы, Ваше Высокопреосвященство, смѣло выступили на защиту ея интересовъ. Озабочиваясь внѣшнимъ и внутреннимъ благоустройствомъ церковныхъ школъ, Вы старались усердныхъ работниковъ на нивѣ церковно-школьнаго просвѣщенія поощрять, невнимательныхъ побуждать, неисправныхъ вразумлять.

Благодаря Вашимъ руководственнымъ указаніямъ и рѣшительнымъ мѣрамъ церковная школа крѣпко ограждена была отъ непрошенныхъ просвѣтителей и безъ особыхъ лишеній пережила матеріальный кризисъ. Былъ моментъ, когда подъ вліаніемъ самозванныхъ проповѣдниковъ готовы были изсякнуть источники мѣстныхъ средствъ содержанія школъ. Но вы, Владыко, вдохнули въ подвѣдомое Вамъ духовенство новыя силы, чтобы противостать враждебному напору. Духовенство, послушное голосу своего

неутомимаго Архипастыря, съ удвоенной энергіей принялось бороться съ врагами церковной школы... И вотъ, открылись иные источники средствъ, пришли новые благотворители и радѣтели и церковныя школы справедливо гордятся нынѣ и прекрасными собственными помѣщеніями, и небывалымъ количествомъ учениковъ, и отличнымъ составомъ учителей.

По отношенію къ учащимъ въ церковныхъ школахъ Вы Милостивый Архипастырь, всегда обнаруживали большую заботливость, стремились насколько возможно скрасить тяжелую долю народнаго учителя принятіемъ мѣръ къ улучшенію его матеріальнаго положенія. Между прочимъ, въ цѣляхъ постановки дѣла помощи учащимъ въ церковныхъ школахъ на болѣе твердыхъ основаніяхъ, Вамъ угодно было принять и одобрить къ исполненію мысль объ открытіи Общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Тамбовской епархіи и ввѣрить дальнѣйшую службу вновь открытаго Общества небесному покровительству особенно чтимаго Вами Св. Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.

Наконецъ, своими бесѣдами съ дѣтьми-школьниками лично осмотрѣвъ церковныхъ школъ епархіи и милостивымъ посѣщеніемъ актовъ въ церковно-школьные праздники Ваше Высокопреосвященство явили и обществу, и ближайшимъ руководителямъ церковно-школьнаго дѣла достойный подраженія примѣръ отеческаго любвеобильнаго отношенія къ дѣтямъ.

Привѣтствуя Васъ нынѣ съ назначеніемъ на кафедру Иверской церкви, Тамбовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, какъ непосредственный Вашъ помощникъ по управленію церковными школами и свидѣтель Вашихъ заботъ о развитіи церковно-школьнаго просвѣщенія въ Тамбовской епархіи, считаетъ долгомъ выразить Вашему Высокопреосвященству свою искреннюю сыновнюю признательность за попеченіе и постоянное Архипастырское руководство въ школьномъ дѣлѣ и душевное пожеланіе крѣпости

силъ и бодрости духа къ прохожденію труднаго и отвѣтственнаго служенія среди разноплеменныхъ насельниковъ Кавказа.

Предсѣдатель Совѣта, Епископъ Григорій. Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имущ. Н. Юринъ. Каедеральный Протоіерей Михаилъ Озеровъ. Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Алексѣй Левочекій. Ключарь, Протоіерей Тихонъ Поспѣловъ. Директоръ народныхъ училищъ Алексѣй Родіоновъ. Инспекторъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища Протоіерей Василій Лебедевъ. Коллежскій Совѣтникъ Александръ Андріевскій. Смотритель училища М. Монастыревъ. Преподаватель Семинаріи Ал. Орловъ. Преподаватель Семинаріи Сергѣй Вадковскій. Епархіальный Миссіонеръ священникъ Василій Успенскій. Епархіальный Миссіонеръ Михаилъ Третьяковъ. Сверхштатный членъ Совѣта С. Кишкинъ. Священникъ Петръ Рождественскій. Преподаватель Семинаріи А. Веселовскій. Дѣлопроизводитель Иванъ Знаменскій.

Речь при поднесеннн Высочкопреосвященнѣйшему Экзарху Грузии, Архіепископу Иннокентію, Архіерейской тростн отъ Тамбовской Конснсторіи.

Ваше Высочкопреосвященство,

Высочкопреосвященнѣйшій Владыко!

Я счастливъ исполнить порученіе собратій своихъ по Тамбовской Духовной Конснсторіи, — отъ всего состава ея напутствовать Васъ благожеланіями при отъѣздѣ Вашемъ изъ Тамбовскаго края на далекій Кавказъ.. Край Тамбовскій, въ предѣлахъ котораго Вы волею Божіею пасли стадо Христова почти семь лѣтъ, въ географическомъ отношеніи представляетъ собою почти совершенно плоскую поверхность, равнину, да и населенъ онъ народомъ почти сплошь русскимъ, за немногими исключеніями, православнымъ, вѣрѣ отцевъ своихъ преданнымъ, къ архипастырямъ своимъ почтительнымъ, не полагающимъ имъ серьезныхъ препят-

ствій на пути управленія порученной имъ паствы въ Царство Небесное. Понятно, что Ваше Высокопреосвященство за все время своего святительства въ Тамбовской епархіи не имѣли особой нужды въ той нравственной опорѣ, символомъ которой является архіерейскій посохъ, и если носили его предъ собою, то лишь какъ внѣшнее выраженіе той богодарованной власти, которую Вы надъ Тамбовскимъ краемъ воспріали съ момента вступленія на кафедру Святителя Питирима. Нынѣ Промыслъ Божій волею Монарха указываетъ Вамъ высшее мѣсто служенія въ странѣ авказской, изобилующей горами, стремнинами, вертепами и пропастями земными, въ странѣ, гдѣ путнику безъ посоха нельзя и ходить, — въ странѣ разноплеменной и разновѣрной, гдѣ Православный Архипастырь по пути духовнаго водительства своихъ пасомыхъ ко спасенію на каждомъ шагу нуждается во внѣшнемъ напоминаніи о силѣ Божіей и о нравственной поддержкѣ его саработниковъ на нивѣ церковной.

Вотъ почему при выборѣ видимаго знака нашихъ Вамъ благожеланій при разставаніи съ Вами мы остановились мыслию на архіерейской трости, которую усерднѣе и просимъ принять, отъ насъ на добрую память, твердо идти съ нею въ новую, для Васъ еще невѣдомую землю Кавказскую и необязненно ходить по этой землѣ, съ вѣрою въ то, что „не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй“ Васъ Небесный Пастыреначальникъ и что сердца тѣхъ которые здѣсь имѣли честь раздѣлять съ Вами Ваши труды по управленію епархіей, ходять и тамъ вельдъ за Вами, — и въ несомнѣнной надеждѣ на то, что Ваша Архипастырская душепопечительность, Ваша отзывчивость къ нуждамъ новой паствы привлечетъ къ Вамъ новыхъ сотрудниковъ, которые отдадутъ Вамъ души свои, — создастъ для Васъ живую охрану, окружить Васъ стѣною неодолимою, уравниетъ предъ Вами „стропотная въ пути гладки“.

Членъ Консисторіи Протоіерей *Сергій Бѣльскій.*

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1910 году будетъ выходить по прежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей программѣ: Придворныя извѣстія и Церемоніалы, — Отдѣлъ дѣйствій Правительства: Правительствоныя сообщенія; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, полженія, правила, вѣдомости, росписанія, таксы, и проч. — Отдѣлъ внутренней: Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя. — Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати, — Извѣщенія. — Казенныя и частныя объявленія. Сверхъ того, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ — 12 р., на другіе сроки — по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ — 18 р., на другіе сроки по 1 р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки) — 5 к.

Подписка принимается на всѣ сроки съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

За переимѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей — одновременно 1 р., а за границу — по 60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ разстеча по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта — петить — въ одномъ столбцѣ — за каждый разъ. — За разсылку при газетѣ постороннихъ приложений, плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ листа вѣса каждаго экземпляра.

Книжная Лѣтопись

Главнаго Управленія по дѣламъ печати

въ 1910 году будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ

внѣтъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; частныя объявленія. III. 2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; Руководящія статьи и ежегодно: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кроме того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься извѣстія о повременной печати.

Подписка принимается въ предѣлахъ одного года; на полугодія же—съ 1-го января или съ 1-го іюля.

Подписная цѣна: внутри Имперіи за годъ—6 руб., за $\frac{1}{2}$ года—3 руб., за границу: за годъ—10 р., за $\frac{1}{2}$ года—5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 р., за границу—14 р.; въ розницу не пролагается.

Указатели въ розницу также не продаются.

Плата за объявленія: 1 страница 15 р., $\frac{1}{2}$ страницы 8 р., $\frac{1}{4}$ страницы 4 р.

Подписка на оба изданія, а также на „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правит. Вѣст.“ за 1909 годъ, цѣна которому 25 копѣекъ за экземпляръ съ пересылкой, и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“ Фонтанка. 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ съ 1-го января 1910 г. будутъ продаваться:

1) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес.—15 к.) и дополненія къ нему: а) составл. по 1-е мая 1905 г. (цѣна—15 коп. перес.—2 к.) и б) составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 коп., перес.—8 к.) 2) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 30 к., перес.—6 к.) и 3) Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, арестъ на которыя утверждень судебными установленіями по 1-е января 1909 г. (цѣна 40 к.,

перес.—4 коп.) и дополненія къ нему: а) 1-е, составл. по 1-е апрѣля 1909 г., б) 2-е, составл. по 1-е іюля 1909 г. и в) 3-е, составл. 1-е октября 1909 г. (цѣна каждому дополненію—5 к., перес.—2 коп.).

На высылку этихъ изданій подѣ заказной бандеролью представляется 7 коп.

Деньги до 60 коп. могутъ быть высланы и марками, но не иначе какъ гербовыми 5-ти коп., при чемъ вообще деньги принимаются только за вышедшее въ свѣтъ изданіе; наложеннымъ платежемъ или въ кредитъ высылка изданія не допускается.

О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно будетъ опубликовываться въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ указаніемъ цѣны и стоимости пересылки.

Уголь для кадила предлагаетъ

Ф. С. ТОЛМАЧЕВЪ

складъ въ г. Тамбовѣ Базарная площадь собств. домъ.

Заказы исполняются немедленно.
